

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО
СДВИЖЕНІЯ

п а р и ж ъ

В. ГИГОУ СКА

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6.

	Стр
1. Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ	
2. Чего мы хотимъ. — Яно	
3. О Кружкахъ Движенія. — Ал. К.	
4. Союзъ У. М. С. А. — <i>изъ статьи Архіепископа Меводія</i>	1
5. На Передовыхъ Позиціяхъ. — <i>отрѣвки изъ дневника А. Введенскаго</i>	1
6. Настроенія совѣтской молодежи (изъ частнаго письма)	1
7. Дѣти «тамъ» и «здѣсь». — Л. П. Михайлова	20
8. Воскресная Школа. — А. Шумкина	22
9. Синодальная церковь въ Россіи	23
10. Американская помощь Русской церковной жизни. — Э. Макъ-Нотень	24
11. Письмо изъ Америки. — Л. Л.	28
12. Х р о н и к а	29

Вѣстникъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).

Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ.

— Какимъ же образомъ, — спросилъ я батюшку о. Серафима, — узнать мнѣ, что я нахожусь въ благодати Духа Святого?

— Это, ваше Боголюбіе, очень просто, — отвѣчалъ онъ мнѣ, — поэтому-то и Господь говорить: «вся проста суть обрѣтающимъ разумъ»... Да бѣда-то вся наша въ томъ, что сами-то мы не ищемъ этого разума Божественнаго, который не кричитъ, ибо не отъ міра сего есть. Разумъ этотъ, исполненный любовью къ Богу и ближнему, созидаетъ всякаго человѣка во спасеніе ему. Про этотъ разумъ Господь сказалъ: «Богъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти». Апостоламъ же Своимъ про недостатокъ этого разума Онъ сказалъ: «ни ли неразумливи есте и не чли ли Писанія и притчи сія не разумѣете ли»... Опять же про этотъ разумъ въ Евангеліи говорится про апостоловъ, что «отверзь имъ тогда Господь разумъ и апостолы всегда видѣли, пребываетъ ли Духъ Божій въ нихъ, или нѣтъ и проникнутые имъ и видя сопребываніе съ ними Духа Божія, утвердительно говорили, что ихъ дѣло свято и вполне угодно Господу Богу». Этимъ и объясняется, почему они въ посланіяхъ своихъ писали: «изволися Духу Святому и намъ» и только на этихъ основаніяхъ и предлагали свои посланія, какъ истину непреложную, на пользу всѣмъ вѣрнымъ, — такъ св. апостолы оцутительно признавали въ себѣ присутствіе Духа Божіяго... Такъ вотъ, ваше Боголюбіе, видите ли, какъ это просто».

Я отвѣчалъ:

— Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо увѣреннымъ, что я въ Духъ Божіемъ. Какъ мнѣ самому въ себѣ распознавать истинное Его явленіе?

Батюшка о. Серафимъ отвѣчалъ:

— Я уже, ваше Боголюбіе, сказалъ Вамъ, что это очень просто, и подробно

разказалъ вамъ, какъ люди бываютъ въ Духъ Божіемъ и какъ должно разумѣть Его явленіе въ насъ... Что же вамъ, батюшка, надобно?

— Надобно, — сказала я, — чтобы я понялъ это хорошенько.

Тогда о. Серафимъ взялъ меня весьма крѣпко за плечи и сказалъ мнѣ:

— Мы оба теперь, батюшка, въ Духъ Божіемъ съ тобою. Что же ты не смотришь на меня?

Я отвѣчалъ:

— Не могу, батюшка, смотрѣть, потому что изъ глазъ вашихъ молніи сыпятся. Лицо ваше сдѣлалось свѣтлѣе солнца и у меня глаза ломитъ отъ боли.

О. Серафимъ сказалъ:

— Не устрашайтесь, ваше Боголюбіе, и вы теперь сами такъ же свѣтлы стали, какъ и я самъ. Вы сами теперь въ полнотѣ Духа Божьяго, иначе вамъ нельзя было бы и меня такимъ видѣть.

И преклонивъ ко мнѣ свою голову, онъ тихонько на ухо сказалъ мнѣ:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную къ вамъ милость Его. Вы видѣли, что я и не перекрестился даже, а только въ сердцѣ моемъ мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказалъ: Господи, удостой его ясно и тѣлесными глазами видѣть то сошествіе Духа Твоего, которымъ Ты достаиваешь рабовъ Своихъ, когда благоволишь являться во свѣтъ великолѣпной славы Твоей. И вотъ, батюшка, Господь и исполнилъ мгновенно смиренную просьбу убогаго Серафима... Какъ же намъ не благодарить Его за этотъ Его неизреченный даръ намъ обоимъ? Этакъ, батюшка, не всегда и великимъ пустынноикамъ являетъ Господь Богъ милость Свою. Эта благодать Божія благоволила утѣшить сокрушенное сердце ваше, какъ мать чадолюбивая, по предстатель-

ству Самой Матери Божіей... Что-жь, батюшка, не смѣтрите мнѣ въ глаза? Смотрите просто, не убойтесь: Господь съ нами.

Я взглянулъ послѣ этихъ словъ въ лицо его и попалъ на меня еще большій благоговѣйный ужасъ. Представьте себѣ, въ срединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей, лицо человѣка съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе устъ его, мѣняющееся выраженіе его глазъ, слышите его голосъ, чувствуете, что кто-то васъ руками держитъ за плечи, но не только рукъ этихъ не видите, не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а только одинъ свѣтъ ослѣпительный, простирающійся далеко, на нѣсколько сажень кругомъ и озаряющій яркимъ блескомъ своимъ и снѣжную пелену, покрывающую поляну, и снѣжную крупу, осыпающую сверху и меня и великаго старца. Возможно ли представить себѣ то положеніе, въ которомъ я находился тогда!

— Что же чувствуете вы теперь, — спросилъ меня о. Серафимъ.

— Необыкновенно хорошо, сказалъ я.

— Да какъ же хорошо? Что именно?

Я отвѣчалъ:

— Чувствую я такую тишину и миръ въ душѣ моей, что никакими словами выразить не могу.

— Это, ваше Боголюбіе, — сказалъ батюшка о. Серафимъ, — тотъ миръ, про который Господь сказалъ ученикамъ своимъ: «миръ мой даю вамъ, не якоже мѣръ даетъ, Азь даю вамъ. Аще бо отъ мѣра были бысте, мѣръ убо любилъ бы свое, но якоже избрахъ вы отъ мѣра, сего ради ненавиditъ васъ мѣръ. Обаче дерзайте, яко Азь побѣдихъ мѣръ». Вотъ этимъ то людямъ, ненавидимымъ отъ мѣра сего, избраннымъ же отъ Господа, и даетъ Господь тотъ миръ, который вы теперь въ себѣ чувствуете; «миръ», по слову апостольскому, «всякъ умъ преимущій». Такимъ его называетъ апостоль, потому что нельзя выразить никакимъ словомъ того благосостоянія душевнаго, которое онъ производитъ въ тѣхъ людяхъ, въ сердца которыхъ его внѣдряетъ Господь Богъ. Христосъ Спаситель называетъ его миромъ отъ щедротъ Его собственныхъ, а не отъ мѣра сего, ибо никакое временное земное благополучіе не можетъ дать его сердцу человѣческому: онъ свыше даруется отъ Самого Господа Бога, почему и называется миромъ Божіимъ... Что же еще чувствуете вы, спросилъ меня о. Серафимъ?

— Необыкновенную сладость, — отвѣчалъ я.

И онъ продолжалъ:

— Это та сладость, про которую говорится въ Священномъ Писаніи: «отъ твоя дому твоего ушюются и потокомъ сладости Твоея напоиши я». Вотъ эта-то теперь сладость преисполняетъ сердца наши и разливается по всеѣмъ жиламъ нашимъ неизрѣченнымъ услажденіемъ. Отъ этой то сладости наши сердца, какъ будто таютъ, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никакимъ языкомъ выражено быть не можетъ... Что же вы еще чувствуете?

— Необыкновенную радость во всеѣмъ моемъ сердцѣ.

И батюшка о. Серафимъ продолжалъ:

— Когда Духъ Божій снисходитъ къ человѣку и осѣняетъ его полнотою своего наитія, тогда душа человѣческая преисполняется неизреченною радостію, ибо Духъ Божій радостотворитъ все, къ чему бы Онъ ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говоритъ въ Евангеліи Своемъ: «жена егда рождаетъ скорбь имать, яко прииде годъ ея; егда же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радостію, яко человѣкъ родися въ мѣръ. Въ мѣръ скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ». Но какъ-бы ни была утѣшительна радость эта, которую вы теперь чувствуете въ сердцѣ своемъ, все-таки она ничтожна въ сравненіи съ тою, про которую Самъ Господь устами Своего апостола сказалъ, что радости той «ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не въздоша блага, яже уготова Богъ любящимъ Его». Предзадатки этой радости даются намъ теперь, и если отъ нихъ такъ сладко, хорошо и весело въ душахъ нашихъ, то что сказать о той радости, которая уготована тамъ, на небесахъ, плачущимъ здѣсь на землѣ? Вотъ и вы, батюшка, довольно-таки поплакали въ жизни вашей на землѣ, и смотрите-ка, какую радостію утѣшаетъ васъ Господь еще въ здѣшней жизни. Теперь за нами, батюшка, дѣло, чтобы труды къ трудамъ прилагая, восходить намъ отъ силы въ силу и достигнуть мѣры возраста исполненія Христова, да сбудутся на насъ слова Господни: «терпящіе же Господа, тѣи измѣнять крѣпость, окрылатѣють, яко орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ, пойдутъ отъ силы въ силу и явится имъ Богъ боговъ въ Сионѣ разумѣнія и небесныхъ видѣній»... Вотъ

тогда-то наша теперешняя радость, являющаяся намъ в малѣ и вкратцѣ, явится во всей полнотѣ своей и никтоже возьметъ ее отъ насъ, преисполняемыхъ неизъяснимыхъ пренебесныхъ наслажденій... Что же еще вы чувствуете, ваше Боголюбіе?

Я отвѣчалъ:

— Теплоту необыкновенную.

— Какъ, батюшка, теплоту? Да вѣдь мы въ лѣсу сидимъ. Теперь зима на дворѣ и подъ ногами снѣгъ, и на насъ болѣе верхка снѣгу, и сверху крупа падаетъ... Какая же можетъ быть тутъ теплота?

Я отвѣчалъ:

— А такая, такая бываетъ въ банѣ,

когда поддадутъ на каменку и когда изъ ней столбомъ паръ валить...

— И запахъ, — спросилъ онъ меня, — такой же, какъ изъ бани?

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — на землѣ нѣтъ ничего подобнаго этому благоуханію. Когда еще при жизни матушки моей, я любилъ танцовать и ѣздить на балы и танговальные вечера, то матушка моя опрыснетъ меня, бывало, духами, которые покупала въ лучшихъ магазинахъ Казани, но тѣ духи не издають такого благоуханія.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Чего мы хотимъ? *)

(Настроенія молодежи въ СССР.).

Въ переживаемое нами тяжелое время, когда русская молодежь раздѣлена на двѣ группы — совершенно разныя и рѣзко разграниченныя по своимъ политическимъ и бытовымъ условіямъ, настроеніямъ, убѣжденіямъ и міросозерцанію, — раздѣлена на молодежь эмигрантскую и молодежь, находящуюся въ предѣлахъ СССР., — очень важно для обѣихъ группъ имѣть точное и исчерпывающее представленіе другъ о другѣ. Особенно важно это, конечно, для той части русской молодежи, находящейся въ СССР., которая съ большимъ трудомъ и усиліями старается вырваться изъ идеологической большевистской паутины и изъ-подъ того правственнаго прессы, подъ которымъ, благодаря совѣтскому правленію, строго регламентирующему умственное и душевное развитіе и воспитаніе молодежи, эта группа находится.

Чего же хочетъ эта молодежь?

Въ какомъ направленіи она ищетъ выхода, и чего она ждетъ отъ активности молодежи эмигрантской?

*) Авторъ этой статьи покинулъ Россию въ августѣ 1926 г.

Эта статья была напечатана въ № 2 (1927) журнала „на Рубежѣ“, органа русскаго студенчества въ Польшѣ (14, Куркова ул., Lwow).

Называетъ себя эта молодежь «строго-догматическими православными» и «фашистами», бѣшено, «кровью» ненавидитъ большевиковъ и готова цѣной какихъ бы то ни было жертвъ уничтожить и смести ихъ съ лица земли.

Къ людямъ старшаго поколѣнія, желающимъ быть руководителями, молодежь относится отрицательно, такъ какъ обвиняетъ «стариковъ» въ гибели великой Россіи и не желаетъ возврата къ старому. Но въ такомъ случаѣ необходимо усиліями молодого поколѣнія на развалинахъ совѣтскаго публичнаго дома, въ который превращена Россія, построить что то новое.

Прежде всего — Богъ и религія, но религія, тѣсно связанная съ наукой, — такъ, чтобы эти два начала гармонически дополняли другъ друга.

Несмотря на то, что указанная группа молодежи находится въ рѣзкой оппозиціи къ совѣтской системѣ, она все же уже воспитана въ марксистской теоріи познанія и поэтому пользуется тѣми же методами, которыми пользуются большевики, — иначе говоря, старается побить большевиковъ-марксистовъ ихъ же собственнымъ оружіемъ и иногда продѣлываетъ это съ большимъ успѣхомъ. Она совершенно отрѣшилась отъ мягкой расплывчатости интеллигентскихъ методовъ борьбы, рѣзко ставитъ свои основныя предпосылки и развиваетъ

ихъ, пользуясь методами діалектическаго матеріализма. Поэтому, по мнѣнію оппозиціонной молодежи, въ первую очередь необходима «контръ-политграмота», которая бы ясно и четко сформулировала основныя истины христіанско-фашистскаго міросозерцанія и въ совершенствѣ была бы политграмоту большевиковъ.

Вотъ этого то и ждетъ молодежь совѣтская отъ васъ, зарубежныхъ братьевъ. Работайте, создавайте твердый базисъ, на которомъ эта молодежь могла бы опереться, дайте ей нравственную поддержку и сознание того, что она не одна во всемъ мірѣ, что не вездѣ еще торжествуетъ большевистская идеологія, дайте ей гордое сознание своей правоты, чтобы она могла привлекать къ себѣ все новыхъ и новыхъ юношей и дѣвушекъ и удерживать колеблющихся.

Какъ извѣстно, всюду въ СССР, — въ школахъ, университетахъ, кино, съ трибуны на улицахъ, площадяхъ и собраніяхъ проповѣдуется марксизмъ и т. наз. «историческій матеріализмъ». Четкія предпосылки, стройные выводы — все это такъ ясно и понятно, логично и научно.

Поневоля даже въ самой ненавидяще-озлобленной душѣ возникаетъ вопросъ: «А вдругъ все это правда? А вдругъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни Бога, ни черта, а существуетъ только шкурно-живачный вопросъ?»

Вотъ дайте тѣмъ, которые съ безумной тоской задаютъ себѣ такіе вопросы, возможность бороться противъ этого одуряющаго дурмана, дайте увѣренность въ своей правотѣ для того, чтобы вдохнуть эту вѣру и въ другихъ, ознакомьте съ вашей жизнью и бытомъ и съ той работой, которую вы ведете.

Живетъ оппозиціонно настроенная молодежь въ очень плохихъ условіяхъ, такъ какъ ходу ей въ большинствѣ случаевъ нигде нѣтъ, развѣ въ томъ случаѣ, если станешь «мудрымъ какъ змѣй и хитрымъ какъ лиса», что, конечно, трудно и не для всѣхъ возможно. Стараются органи-

зоваться, устраиваютъ кружки, въ которыхъ обсуждаютъ различные вопросы и изучаютъ марксизмъ съ «другого конца». Одно время въ Москвѣ и въ одномъ изъ маленькихъ городковъ въ ея окрестностяхъ организовались т. наз. «Союзы Христіанской Молодежи», одной изъ цѣлей которыхъ была активная борьба съ влияніемъ комсомола. Московская организація, благодаря провокаціи, была скоро большевиками ликвидирована, а участники ея разосланы въ мѣста не столь отдаленныя. Что же касается до другого отдѣла Союза, то онъ существовалъ до послѣдняго времени.

Одно время среди московской молодежи развились и распустились пышнымъ цвѣтомъ различныя оккультныя ученія, ницшеанство и даже «сатанизмъ». Это легко объяснимо, — внутренний протестъ и духовная энергія искали выхода, — хоть что нибудь, да не комсомоль. Но въ самое послѣднее время все это прекратилось и создалось твердое убѣжденіе, что прошло время духовнаго блудодѣйства и нужно съ непоколеимой вѣрой принять все то свѣтлое, что завѣщали наши отцы и дѣды, — т. е. православную вѣру, правила чести и лучшія старыя традиціи.

Кончаю я призывомъ помочь этимъ молодымъ и окрѣпшимъ росткамъ, помочь развиться этому движенію и влить въ него твердое сознание своей правоты. Нужно помнить, что трудно, даже почти невозможно работать въ совѣтскихъ условіяхъ, въ атмосферѣ провокаціи, взаимнаго недо-вѣрія, нужно помнить, что большевики съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣютъ плевать въ душу и надругаться надъ всѣмъ святымъ. Поэтому вашъ долгъ, какъ находящихся въ нормальныхъ человѣческихъ условіяхъ общежитія, направить всѣ свои силы въ дружномъ контактѣ съ вашими братьями большевицкой Россіи и вырабатывать стройное христіански-научное міросозерцаніе, которое смогло бы побѣдить и замѣнить коммунистическую идеологію.

Я н о.

4. Апрѣля 1927 г.

О Кружкахъ Движенія.

«Задачи кружковъ. Лучшія темы. Привлеченіе новыхъ членовъ. Неудачи. Кружки для старшихъ. Кружки для практическихъ цѣлей...» Вотъ вопросы, которые секретаріатъ поставилъ докладчику «о кружкахъ» на очередномъ сѣздѣ Бюро. Эти подраздѣленія охватываютъ все существо жизни кружковъ, но съ современной точки зрѣнія намъ представляется очень, особенно, существеннымъ для Движенія очередному разбору вѣчной и на вѣчное время важной, темы о кружкахъ предпослать разсмотрѣніе одного и, именно, слѣдующаго обстоятельства.

Кружки перестали быть единственными типичными органическими формами «подлинной» движенческой дѣятельности.

До сихъ поръ мы думали, что Движеніе — это — Кружки. Если хочешь или нужно, на примѣръ, для дѣла осознанія или объясненія, что такое наше Движеніе, представить себѣ Движеніе, представить себѣ осязательно Р. Х. С. Д. въ цѣломъ, то нужно имѣть въ виду всѣ входящія въ составъ Движенія кружки и, во избѣжаніе вѣчно возникавшихъ при этомъ споровъ и расплывчатости, именно только кружки и, притомъ, еще кружки-то въ видѣ типичныхъ кружковыхъ собраній.

Открытыя собранія (воскресныя на Монпарнасѣ, Алешовскія въ Прагѣ), вечера Объединенія въ Прагѣ, Школьная Дѣятельность, Медицинская помощь и т. д. — это все и «Движеніе», и не «Движеніе», во всякомъ случаѣ, это не «подлинная», «классическая» движенческая жизнь, каковой являются засѣданія кружковъ. Далѣе я буду писать слово Кружокъ съ большой буквы тогда, когда буду разумѣть понятіе Кружка въ смыслѣ, какъ это было въ Движеніи до сего времени, Кружка «имя рекъ», Кружка, имѣющаго индивидуальное лицо, свой типъ собраній, Кружка являющагося необъемлемой частью Движенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда слово кружокъ будетъ употреблено въ общемъ организационно-общественномъ, формальномъ собирательномъ смыслѣ, тогда будемъ его писать съ маленькой буквы. То, что говорится о Кружкахъ, на равныхъ правахъ относится, конечно, и къ братствамъ, входящимъ въ Движеніе.

Только что мы характеризовали Кружокъ, какъ «неотъемлемую» часть Движе-

нія. Это въ томъ смыслѣ, что до сего времени намъ (движенцамъ) казалось, что если отъ Движенія отнимать одинъ за другимъ Кружки, и такъ мысленно, теоретически, продѣлать со всѣми, то должно остаться пустое мѣсто. Подобный экспериментъ можно и нужно продѣлывать только мысленно. Продѣлывать его представляется намъ очень полезнымъ для большаго углубленія въ существо темы нашей бесѣды, для дѣла разрѣшенія сложной проблемы нашихъ Кружковъ.

Такъ вотъ, давайте теперь представимъ себѣ, что Кружковъ въ Движеніи нѣтъ, что Кружки не собираются на свои типичныя собранія. И что же мы (какъ члены Движенія, какъ участники какаго-либо любимаго общаго дѣла) почувствуемъ?! Что?! Ввержены ли мы въ пустоту, въ безвоздушное пространство и намъ не хватаетъ воздуха нашихъ Кружковъ, чтобы дѣлать дѣло Движенія?! Конечно, нѣтъ! Въ насъ можетъ родиться (не совсѣмъ, можетъ быть, христіанское чувство одиночества, но едва ли мы почувствуемъ удушающія спазмы отъ невозможности пережить хотя краткій моментъ безъ Кружковой атмосферы. Слѣдовательно значимость, удѣльный вѣсъ Кружковъ въ Движеніи и для Движенія является величинами измѣняемыми, но, конечно, въ смыслѣ ихъ «относительности» (къ Движенію).

Слѣдовательно Движеніе въ цѣломъ мыслимо (теоретически) безъ Кружковъ, слѣдовательно Движеніе въ цѣломъ принципиально переливается за границы Кружковъ можетъ ощущаться и твориться, какъ нѣчто болѣе широкое и глубокое, чѣмъ Кружки, и каждый въ отдѣльности, и всѣ вмѣстѣ взятыя.

И, Боже сохрани, кому-нибудь изъ насъ при этомъ подумать, что наши Кружки теряютъ, или могутъ потерять свою прежнюю абсолютную значительность и значимость въ Движеніи и для Движенія. Конечно, нѣтъ. Все дѣло въ осознаніи счастливаго обстоятельства абсолютнаго роста Движенія въ цѣломъ и переростанія Движеніемъ въ цѣломъ со всѣми его проблемами, старыхъ нашихъ Кружковъ, какъ таковыхъ, съ ихъ проблемами и трудностями.

Принимая сейчасъ къ разсмотрѣнію нашу тему, вопросъ о Кружкахъ, мы всѣ сознательно или безсознательно считали,

какъ и на нашихъ многихъ предшествующихъ засѣданіяхъ, *кружки адекватными движенію* и, главное, (и въ этомъ главная ошибка нашего прошлаго) *трудности кружковъ — трудностями и для Движенія въ цѣломъ*. Конечно, въ томъ смыслѣ, какъ счастье и горе ребенка или добраго слуги суть въ то же время радость и бѣда отца или хозяина, трудности Кружковъ являются тѣмъ-же для Движенія. Но въ то-же время многія великія трудности Кружковъ, въ видѣ напимѣрь, причинъ недовѣрчиваго, подозрительнаго, непріемлющаго, отрицательнаго отношенія къ Кружкамъ со стороны русскаго общества и отдѣльных, персонально лично близкихъ намъ, вѣрующихъ людей, не являются въ той-же степени, таковыми-же трудностями Движенія въ цѣломъ или въ отношеніи къ Движенію и его жизни въ цѣломъ.

Намъ думается, что если мы будемъ стараться, какъ можно болѣе *тщательно разграничивать проблемы Кружковъ и Движенія*, мы съ большимъ успѣхомъ сможемъ шествовать по путямъ ихъ разрѣшенія. До сего времени этого разграниченія не было, и проистекавшая путаница заставляла насъ очень часто уныло топтаться на мѣстѣ. Но если мы до сего времени, такъ сказать, незаслуженно возвышали проблемы Кружковъ до проблемъ Движенія, ихъ сливали и, тѣмъ самымъ, вредили Движенію, то еще болѣе вредъ, быть можетъ, мы принесемъ нашему дѣлу если легкомысленно, неразумно и незаслуженно умалимъ значеніе Кружковъ.

Безусловно яснымъ въ нашемъ сознаніи должно быть только то, что Кружки и Движеніе понятія идеологически и социальны въ цѣломъ не совпадающія, что Р. Х. С. Д. это широкая и духовно глубокая общественная идея и организація, а *Кружки* (съ большой буквы!), это *нѣчто* внутри-движенческое, пусть очень фундаментальное, но все-же принципиально подсобное и *для всѣхъ участниковъ* широкой дѣятельности Р. Х. С. Д. принципиально и формально *не обязательное*.

На этихъ соображеніяхъ по существу общаго разсмотрѣнія вопроса о Кружкахъ въ свѣтѣ современнаго пониманія нами проблемъ Движенія можно и покончить. Далѣе будемъ говорить болѣе конкретно только о Кружкахъ.

Движеніе общественная организація и, потому, кружки могутъ прежде всего отправлять функціи организаціонныхъ ин-

станцій обязательныхъ, (какъ это юридически имѣетъ мѣсто теперь) или только полезныхъ (спеціально воспитывающихъ) для сношеній отдѣльнаго члена Движенія со всей организаціей. Но кружки только могутъ быть формальной организаціонной кѣлочкой Движенія и лучше пусть юридически они таковыми не являются и пусть лучше Движеніе, какъ организація, составляется изъ отдѣльныхъ людей и въ то же самое время, быть можетъ, изъ «національныхъ» Объединеній (по странамъ). Противъ существующаго у насъ правила, что Движеніе (юридически) состоитъ изъ кружковъ, есть много возраженій и первое изъ нихъ очевидныя трудности для юридическаго и практическаго разрѣшенія вопроса о старыхъ членахъ кружковъ, постепенно разѣзжающихся изъ университетскихъ центровъ, изъ мѣстъ пребыванія своихъ, или вообще, кружковъ. Въ такомъ же положеніи оказываются и тѣ, будемъ надѣяться, многіе русскіе люди и не студенческаго состоянія, которые всей душой принимаютъ дѣло Движенія, хотѣли бы къ намъ морально и, посылно материально, присоединиться, но по географическимъ или инымъ физическимъ обстоятельствамъ не могутъ посѣщать никакихъ кружковъ. И надо какъ то спокойно и глубоко продумать тотъ старый, печальный и очень серьезный фактъ, что многіе, многіе наши личные друзья, наши религіозные и церковные единомышленники душевно и духовно не приѣмлютъ нашихъ Кружковъ, не хотятъ въ нихъ вступать, вступивши, уходятъ, уходятъ, мало понятно почему, иногда скучая, иногда переживая какія то душевныя пораненія...

По этому поводу, мы, говоря откровенно, всегда въ общемъ думали, что это люди съ предрасудками, ну и что же дѣлать! Можно сказать, даже, Богъ съ ними!

Обойдемся безъ нихъ, одни! Но вопросъ съ подозрѣніемъ въ «предрасудочности» очень сложный. А можетъ, мы, движенцы, заражены предрасудками, хотя бы предрасудкомъ повышеннаго, экзальтированнаго, сентиментальнаго отношенія къ нашимъ Кружкамъ и къ кружковымъ собраніямъ, какъ таковымъ, какъ конкретной цѣли (а не средству)?!... И вотъ для такихъ людей, если они сочувствуютъ цѣлямъ Движенія въ цѣломъ, потребовалось бы создать *Кружокъ «не входящихъ»* (принципиально) *въ кружки*. И такъ, обязательныхъ, юридическихъ функцій на существующіе Кружки въ той мѣрѣ, въ какой

Движеніе это дѣлало до сего времени, возлагать не слѣдуетъ. Главное, чтобы въ Движеніи былъ принятъ принципъ свободы для дѣйствительнаго участника и члена Движенія входить (формально) или не входить въ какой-нибудь Кружокъ.

Теперь коснемся «задачъ Кружковъ» по существу, положительному существу ихъ дѣятельности. Кружки всегда были и должны быть впредь, прежде всего, самымъ первымъ, (трудно сказать, самымъ-ли боевымъ), участкомъ того поля дѣятельности Движенія, на которомъ осуществляется первая единая для всѣхъ участниковъ Движенія и единственно обязательная къ исполненію для каждаго участника и каждаго ясно сознаваемая цѣль привлеченія вниманія невѣрующихъ людей, невѣрующихъ студентовъ, къ вопросамъ вѣры, цѣль проповѣди идеи вѣры, идеи Бога, въ противовѣсъ антирелигіозной пропагандѣ коммунистовъ, комсомольцевъ, разныхъ «свободныхъ мыслителей» и т. п., вплоть до явныхъ сатанистовъ. Кромѣ этой задачи, этого своего основного заданія, Кружки отвѣчаютъ на другіе запросы жизни. Студенту технику, такъ часто и противъ воли узкому специалисту въ какой-нибудь прикладной области, цѣлый день вращающемуся въ суженномъ, одностороннемъ кругу профессиональныхъ интересовъ, кружки, кружковая бесѣда, доклады даютъ возможность воспринять нѣкоторую духовную пищу (въ формѣ болѣе удобоваримой, чѣмъ сухое чтеніе книгъ), и путемъ всей организациі Движенія вступить въ связь съ тѣмъ общимъ культурнымъ процессомъ, которымъ живетъ и дышитъ все человѣчество.

Одинокому студенту, сиротѣ эмигранту, Кружокъ можетъ чуточку замѣнить семью. Для старыхъ участниковъ Движенія, для активныхъ дѣятелей движенческой идеи, Кружки являются, если не въ цѣломъ, то въ количествѣ нѣкотораго наиболѣе сплоченнаго, болѣе стараго кружковаго ядра, ободряющей, совѣтующей, помогающей опорой въ движенческой дѣятельности. Вотъ съ этой послѣдней точки зрѣнія Кружки болѣе всего цѣнны для Движенія.

Такому укрѣпляющему Движеніе назначенію Кружковъ болѣе всего соотвѣтствуютъ братства и тѣ, которыя уже существуютъ и, быть можетъ, особенно тѣ, которыя пока только проектируются, «православныя братства работниковъ» или «православныя содружества участниковъ» Р.Х. С. Движенія. Для этихъ проектируемыхъ

«братствъ» или «содружествъ» учредительными, опредѣляющими и объединяющими положеніями являются: Православіе (церковное) и единомысленное переживаніе движенческой проблемъ. Про послѣднее скажете: туманно!—Конкретиѣе (и въ мишимумѣ), такъ: ясное выраженіе прочнаго интереса къ Движенію, разъ навсегда, хотя бы по отношенію къ общему настроенію первоначальныхъ единомышленниковъ,

Сосредоточимъ теперь наше вниманіе на второмъ пунктѣ, на вопросѣ о «лучшихъ темахъ.» Въ данномъ случаѣ подъ темами будемъ имѣть въ виду и темы, какъ заданія для кружка въ цѣломъ на большой періодъ дѣятельности, и темы отдѣльныхъ собраній, бесѣдъ, докладовъ. И обо всѣхъ этихъ темахъ можно говорить одновременно, одно и то же. И прежде всего нужно сказать, что вопросу о темахъ надо (и это для всѣхъ «временъ и народовъ») предпосылать разговоръ о руководителяхъ или докладчикахъ. Есть-ли въ кружкѣ лица, соотвѣтствующія въ смыслѣ индивидуальныхъ данныхъ, обладающія свободнымъ временемъ и т. п. тому, чтобы явиться руководителями или докладчиками?! И необходимо ли для каждаго кружка имѣть руководителей или докладчиковъ?! Какъ правило, намъ думается, можно обходиться безъ руководителей (какъ таковыхъ) и «докладчиковъ». Мы не имѣемъ ввиду момента возникновенія новаго кружка. И даже въ томъ случаѣ, если въ составѣ кружка есть лица, подходящія для руководителей и докладчиковъ, лучше жизнь кружка, собранія, организовать такъ, какъ если бы таковыхъ не было, равняться «по младшимъ», (но это, какъ правило, а исключенія, — хотя каждый день) и матеріалъ для бесѣдъ брать, или во всякомъ случаѣ почаще опираться на какую нибудь одну добрую книгу.

Если имѣть въ виду индивидуальные доклады, то тема должна прежде всего интересовать самого докладчика съ точки зрѣнія изученія имъ разбираемаго вопроса. Докладчики тщательнѣе всего должны слѣдить за собой, чтобы не впадать въ тонъ снисходительно поучающихъ «малыхъ сихъ» или опытныхъ въ духовныхъ вопросахъ, прошедшихъ многотрудный духовный путь, когда то (обязательно!) бывшихъ безбожниковъ, а теперь преждевременныхъ ветерановъ (или инвалидовъ) Движенческой арміи. Вообще, самомалѣйшее уподобленіе въ кружкахъ Арміи Спасенія (де ея идеи, а тому, во что все вырождается, главное,

темамъ истерическихъ повѣстей ея адептовъ), смертельно губительно для кружковой работы и, вообще, для Движенія.

Къ великому сожалѣнію доклады по темамъ à la Армія Спасенія у насъ и дѣлались и дѣлаются (въ кружкахъ, на конференціяхъ и, даже, ... въ «Вѣстникѣ»).

Затѣмъ и для кружковъ и вообще для всякаго рода собраній, періодическихъ собраній въ Движеніи, надо признать мало подходящими чисто теоретическія богословскія темы, особенно, теоретическіе, профессионально-богословскіе подходы къ вопросамъ и трактовки темъ. Произнесеть докладчикъ свою рѣчь и все замолкнетъ. Ни вопросовъ, ни разговоровъ нѣтъ и быть не можетъ, и для Движенія, въ прямомъ смыслѣ, а можетъ и вообще время потеряно! Приобрѣли только очень немногіе, единицы, которыя даже и не чувствуютъ, какъ скучно, а *часто скучно съ примѣсью стыда за свою скуку*, было на такомъ собраніи большинству слушателей.

Вообще, можно сказать, что *темы допустимы какія угодно*, въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ, если не религиозныя, такъ въ связи съ религиозными вопросами или въ свѣтъ религиознаго, вѣрующаго сознанія докладчика или автора и т. д.

Главное, это не допускать скуки. Это единственное и основное требованіе къ кружкамъ и вообще собраніямъ Движенія. Чтобы слушатели сидѣли, затаивъ дыханіе изъ за интереса къ темѣ, а, не изъ за боязни малѣйшимъ шорохомъ увеличить общую неловкость, отъ порожденной зеленой скуки, туманящей сознаніе сентиментальности, изнуряющей слащавости и т. п., когда дѣятельность кружка въ результатѣ своемъ можетъ имѣть только бесплодное пожираніе драгоценнаго времени несчастныхъ членовъ и расслабленіе ихъ воли вообще, и къ движенческой дѣятельности въ частности. Самая главная опасность для Кружковъ и для Движенія въ цѣломъ — это опасность впадать въ словесное христіанствованіе. И въ связи съ этимъ лучше перегнуть въ другую сторону, лучше «обмірщать» Движеніе, трактовать нашу организацію и нашу дѣятельность какъ подчеркнута «мир-

скую», общественную даже, и, собственно, это же такъ и есть, какъ «нерелигіозную» въ прямомъ смыслѣ слова. Наша дѣятельность — религиозная, но наша организація — не религиозная. Потому что, подумайте, протестантская община — религиозная организація, а религиозно-философская академія — нѣтъ, мы тоже — нѣтъ.

По вопросу о привлеченіи новыхъ членовъ къ тому матеріалу, который раньше на разныхъ собраніяхъ мы разбирали, трудно что нибудь прибавить новое, современное, кромѣ того, о чемъ уже упоминалось въ этомъ докладѣ, а именно, *одно дѣло привлечь членовъ въ кружки, и другое — въ движеніе*. Но этотъ доводъ представляется намъ очень существеннымъ. Теперь къ вопросу о «неудачахъ».

Объективныя неудачи кружковой дѣятельности всѣ приводимы къ слѣдующимъ тремъ обстоятельствамъ: скука, нарочитость («христіанская») и *туманность сознанія организаторовъ кружковъ по вопросу, что такое Р.Х.С.Д. за рубежомъ*.

По послѣднимъ двумъ пунктамъ: «Кружки для старшихъ» и «Кружки для практическихъ цѣлей» — трудно что нибудь теоретически намѣтить. Сами «старшіе» и тѣ изъ насъ, кто желаетъ и имѣетъ время заниматься организованной благотворительностью, сами и могутъ намѣтить для себя и организаціонныя и идеологическія формы дѣятельности. Изъ этихъ двухъ вопросовъ, второй, конечно, несравненно важнѣе и актуальнѣе. А. «старшіе»? Кто это, собственно, такіе?! Подъ этотъ терминъ болѣе всего подходятъ старые члены кружковъ, переставшіе посѣщать свои кружки. Но при условіи, что они къ вѣрѣ вниманіемъ своимъ прикованы. Богу молятся, членскій взносъ въ Движеніе платятъ исправно, «Вѣстникъ» получаютъ (послѣднее очень важно! Всѣ читатели «Вѣстника», сами того не подозревая, составляютъ нѣкій общій большой Кружокъ, и даже съ большой буквы!)... и, слава Богу. Отъ нихъ больше ничего мы не «въ правѣ» и требовать.

А. л. К.

Прага, 18 марта 1927 г.

Союзъ У. М. С. А.

Въ страстной атмосферѣ нашихъ церковныхъ несогласій особое вниманіе широкой публики привлекаютъ къ себѣ голоса, обвиняющіе своихъ противниковъ въ масонствѣ и въ тайныхъ ересяхъ. Особенно же среди насъ популярны ссылки на явно масонскій характеръ ИМКА, этой всемірной христіанской организаціи, помогающей почти въ единственномъ числѣ духовнымъ нуждамъ русской эмиграціи. Нашему Вѣстнику приходилось уже не разъ касаться этого вопроса т. к. на немъ съ особенной наглядностью вскрывается та болѣзненная подозрительность, подверженность навязчивымъ идеямъ, а иногда, къ сожалѣнію, и просто шарлатанство, которыми такъ богата наша современная церковно-общественная жизнь. А вмѣстѣ съ тѣмъ сейчасъ мы прежде всего нуждаемся въ трезвомъ и спокойномъ отношеніи къ дѣйствительности и съ этой точки зрѣнія большого вниманія заслуживаетъ статья Архіепископа Методія,

проживающаго въ Харбинѣ. Она была напечатана въ апрѣльскомъ номерѣ журнала «Хлѣбъ Небесный» и мы ее перепечатаемъ въ ея наиболѣе существенныхъ частяхъ. Владыка хорошо видитъ всю тѣ опасность, которая съ точки зрѣнія Православія, связаны съ интерконфессиональнымъ въ духѣ протестанства характеромъ дѣятельности ИМКА, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣчаетъ и возможность для Православной Церкви сотрудничества съ ней. Членамъ русс. студ. христ. движенія приходится нерѣдко близко встрѣчаться съ работой ИМКА и наблюдать какъ ея достиженія и успѣхи, такъ и ошибки и неудачи. Поэтому для насъ особый интересъ пріобрѣтаетъ мнѣніе объ этой организаціи Православнаго Архіепископа, имѣющаго возможность наблюдать ея дѣятельность среди русскихъ на Дальнемъ Востоку.

Примѣчаніе Р е д.

Въ Харбинѣ возникла мысль открыть Богословскій Институтъ; инициаторы дѣла обратились за матеріальной поддержкой къ дѣйствующему въ Харбинѣ американскому отдѣленію Союза ИМКА. Союзъ пошелъ навстрѣчу, обѣщавъ денежную субсидію и бесплатное помѣщеніе для Богословскаго Института подъ наименованіемъ Богословскихъ курсовъ, но подъ условіемъ фиксированія курсовъ, какъ филиальнаго отдѣленія Союза въ Харбинѣ и присвоенія курсамъ эмблемы Союза треугольника со вписаніемъ въ него въ качествѣ символа Православія крестомъ съ надписью «in hoc vince». Курсы открываются, какъ филиальное отдѣленіе Союза, а потому слушатели курсовъ являются членами Союза.

О Союзѣ ИМКА высказываются противоположныя, исключаяющія одно другое, мнѣнія. Поэтому открытіе Богословской Школы подъ знаменемъ Союза требуетъ самаго внимательнаго уясненія себѣ природы Союза. Прежде чѣмъ высказать свое сужденіе о Союзѣ, приведемъ справку о Союзѣ профессора Н. И. Никифорова:

1) Происхожденіе Х. С. М. Л. имѣетъ протестантскій характеръ и дѣятельность его первоначально протекала въ протестантскихъ странахъ. Къ этому необходимо

добавить, что тамъ, гдѣ имѣется много протестантскихъ религіозныхъ группъ или сектъ, Х. С. М. Л. немало содѣйствовало объединенію ихъ. Такъ, на примѣръ, обстояло дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ.

2) Х. С. М. Л. не является сектой или опредѣленной религіозной группой и не ведетъ религіозной пропаганды, но членами его могутъ быть только христіане, независимо отъ ихъ принадлежности къ той или иной Церкви или религіозной группѣ. Это — организація внѣконфессиональная, требующая отъ своихъ членовъ признанія общихъ основъ христіанскаго ученія.

3) Х. С. М. Л. не является политической организаціей. Члены Х. С. М. Л. могутъ принадлежать, какъ граждане, къ различнымъ политическимъ партіямъ, но самый Союзъ, какъ организація, стоитъ внѣ всякой политики.

4) Задачей Союза является содѣйствіе духовному, умственному и физическому развитію молодежи, подвергающейся растлѣвающему вліянію условій современной городской жизни. Поэтому дѣятельность Х. С. М. Л. развивается, главнымъ образомъ, въ большихъ городахъ, гдѣ молодежи больше всего грозитъ опасность нравствен-

томъ, а принимаемыхъ каждымъ только по личному безконтрольному убъжденію.

Вопросъ объ отношеніи къ Союзу ИМКА Православной Церкви слишкомъ важенъ, чтобы можно было рѣшить его мѣстной епископской властью; рѣшеніе его должно принадлежать Высшей Церковной Власти. Послѣдняя уже вынесла принципиальное свое сужденіе по этому вопросу; но она можетъ и измѣнить его, разсмотрѣвъ вопросъ съ иной точки зрѣнія и внеся какія-либо ограниченія въ свое рѣшеніе.

Закончимъ рѣчь. Мы согласны, что члены Союза могутъ быть, какъ мы не разъ выше сказали, одушевлены самыми искренними намѣреніями во имя Христа и возвѣщенной имъ морали принести пользу христіанскому юношеству, независимо отъ его вѣроисповѣднаго различія, и въ частности православному юношеству. Но тотъ, кто вводитъ учащееся юношество подъ сѣнь и покровъ Союза долженъ быть остороженъ и всегда имѣть въ умѣ стихъ Виргилія: «timeo danaos et dona ferentes», долженъ бояться какъ-бы первородства своей вѣры не отдать за чечевичную похлебку матеріальной подачки. Союзъ одной рукой

помогаетъ православнымъ, а другой — врагамъ православія; то, что дѣлаетъ правой рукой, разрушаетъ лѣвой. рукой. Однако мы рѣшаемся сказать, что все-таки нельзя осуждать Союзъ безусловно; и объ отношеніи къ Союзу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо имѣть особое сужденіе. Есть благородные представители Союза, которые искренне стремятся помочь православному юношеству съ видимой симпатіей къ православію. Такимъ благожелательнымъ представителемъ является г. Хэйгъ въ Харбинѣ, принадлежащій къ англиканскому вѣроисповѣданію, наиболѣе близкому изъ всѣхъ развѣтвленій протестантизма къ православію и стремящемся къ единенію съ нимъ. Поэтому мы находили бы возможнымъ открытіе въ Харбинѣ Богословскаго Института подъ флагомъ Союза при существующихъ условіяхъ. Однако окончательное рѣшеніе вопроса должно быть предоставлено Центральной Церковной Власти, которая, какъ сказано, можетъ внести ограниченіе въ свое рѣшеніе о Союзѣ.

Архіепископъ Методій.

Харбинъ.

На передовыхъ позиціяхъ.

(Отрывки изъ дневника Александра Введенскаго, помѣщенные въ декабрьскомъ номерѣ Вѣстника Синодальной Церкви, издающагося въ Москвѣ).

Теплое время сезона 1926 г. я посвятилъ продолжительной поѣздкѣ по православнымъ епархіямъ. Хочется подѣлиться впечатлѣніями, думаю, имѣющими кое-какое значеніе.

Въ маѣ я посѣтилъ Псковскую и Витебско-Велижскую Епархію. Великіе Луки, — городокъ, — весь въ цвѣту, сплошная тихоновщина. Служить, несмотря на воскресный день, не пришлось. Но послѣ лекцій ко мнѣ въ номеръ явился тихоновскій городской священникъ, просившій принять его въ обновленчество и оказать содѣйствіе по организаціи общины въ Великихъ Лукахъ.

Въ ясный день пріѣхалъ я въ Новгородъ, въ этотъ городъ-музей, гдѣ каждый камень, — историческое воспоминаніе. Разливъ Волхва въ этому году былъ необычаенъ. Изъ часовни Дивнаго Креста, ве-

личайшей Новгородской святыни, открывается замѣчательный видъ на водныя дали Волхова и Ильменя. Дивный Крестъ, какъ и другая всеправославная святыня — Знаменіе Божіей Матери, принадлежать обновленцамъ. Новгородъ со времени революціи ожилъ. Больше движенія, чѣмъ въ 1914 году, когда я неоднократно бывалъ въ немъ, состоя священникомъ въ церкви ап. Петра въ Кречевицахъ (16 верстъ отъ Новгорода, мое первое священническое мѣсто).

Послѣ небольшого сѣвернаго экскурса, я отправился въ давно задуманное путешествіе на Дальній Востокъ. По дорогѣ я побывалъ во многихъ нашихъ епархіяхъ и городахъ.

Первымъ городомъ послѣ Москвы былъ Козловъ.

Два года назадъ здѣсь еще не было ни

одной нашей общины. Нынѣ лучший городской приходъ принадлежитъ намъ. Здѣсь я служилъ, а вечеромъ состоялась лекція въ чудесномъ здѣшнемъ театрѣ.

Въ Борисоглѣбскѣ. Крупный, сравнительно, центръ, окруженный единственными въ своемъ родѣ дубовыми лѣсами (нѣчто удивительное), сплошь не благополученъ въ обновленческомъ отношеніи. Нѣтъ ни одной православной церкви — все захватили тихоновцы. Однако, обновленческое духовенство и міряне имѣются. Почтеннѣйшій нашъ протоіерей служитъ пѣвчимъ въ тихоновскомъ хору, а о. протоіакопъ, великолѣпный богатырь, поминаетъ тихоновскихъ главковъ, но открыто выявляетъ свое обновленчество. Между прочимъ, я у него былъ на парадномъ чаепитіи въ мою честь. Среди мірянъ не мало обновленцевъ, въ ихъ числѣ извѣстный мѣстный врачъ.

Рядъ мірянъ подалъ мнѣ письменное заявленіе, съ просьбой служить мнѣ. Я указалъ, что это зависитъ отъ того, позовутъ ли меня здѣшнее тихоновское духовенство. Меня не позвали, это возмутило мірянъ. Они организовались въ ячейку и подали заявленіе о передачѣ имъ одного храма.

Въ Сталинградѣ подвизается архіепископъ Іоаннъ Звѣздкинъ. Его не было во время моего посѣщенія Сталинграда: онъ выѣхалъ въ Пугачевъ, чтобы присоединить къ обновленчеству тамошній тихоновскій соборъ. Въ Вознесеніе я служилъ литургію, посѣтилъ нѣкоторые наши храмы, прочелъ двѣ лекціи.

Загѣмъ пароходомъ въ Саратовъ. Дважды служилъ въ Соборѣ. Прочелъ лекціи въ Дворцѣ Труда. Здѣсь тихоновцы дали мнѣ бой. Тихоновскій архіерей Досіеи заявилъ, что Введенскій — безбожникъ. Подите, послушайте его и сами убѣдитесь, — заявилъ онъ своей паствѣ. Они пошли и услышали, что Богъ и наука соединимы и тому подобныя «атеистическія» мои положенія.

Пенза. Въ городѣ давно нѣтъ епископа, хотя обновленцы предлагаютъ приличныя матеріальныя условія преосвященному (квартира и 120 рублей ежемѣсячно). Но подавляющее большинство храмовъ наши. Въ Троицу я служилъ въ Петропавловскомъ храмѣ. Здѣсь — лучший въ Россіи хоръ. Въ Пензѣ еще осталась маленькая кучка почитателей Владиміра Путаты. Я очень рѣзко говорилъ о семъ гражданинѣ, котораго Соборъ 1925 года даже отлу-

чилъ отъ Церкви за абсолютную моральную и общественную безпринципность. Мои слова значительно отрезвили пензеняковъ. Кромѣ пары — другой мѣщаночекъ, едва ли много найдется теперь въ Пензѣ послѣдователей царскаго гвардейца. Большинство твердо стало на синодальную почву. На диспутъ твердо выступалъ тихоновскій священникъ о. Шмонькинъ.

На пути въ Казань я на два дня остановился въ Саранскѣ. Это сплошная тихоновщина. Ни мірянъ, ни батюшекъ нашихъ нѣтъ. Однако, съ большимъ вниманіемъ саранцы прослушали мою первую лекцію о сущности тихоновщины, и хотя я не стѣснялся по обычаю, въ краскахъ, живописуя тихоновскій сумасшедшій домъ, — на вторую лекцію о тихоновщинѣ набралось еще больше народу. Это меня даже удивило.

Въ Казани епископъ-дзетельменъ, одушевленные работники вроде Сосунцова, Спирина, Бѣлавина... ну что же. Время работать на насъ.

Въ Нижнемъ Тагилѣ (крупнѣйшій, послѣ Свердловска, городъ на Уралѣ), несмотря на то, что поѣздъ прибылъ около 3 часовъ ночи, меня съ цвѣтами привѣтствовали многочисленные обновленцы.

Въ Горблагодатской, на заводѣ Кушва, у нашего благочиннаго, о. прот. Ник. Перминова, медика — по образованію — великолѣпнаго администратора и стойкаго пастыря, дѣло обновленчества стоитъ на пять съ плюсомъ. Замѣчательно дѣло поставлено. Отъ лица всѣхъ обновленцевъ спасибо о. Николаю. Тихоновцы тамъ на положеніи загнанныхъ паріевъ.

Зато въ Шадринскѣ дѣло много хуже. Правда у насъ здѣсь есть прекрасная церковь Св. Флора и Лавра, при ней маленькая, но сплоченная община. Но царствуетъ надъ здѣшними сердцами тихоновскій архіерей (сергіевецъ) Степанъ Знамировский. Говорятъ, что мать Степана помирая завѣщала ему быть черносотенцемъ.

Въ Троицкѣ я служилъ въ Монастырской Женской церкви. Послѣ бесѣды народъ повалилъ подъ благословеніе. Стоитъ старушка и громко говорить: «Антихристъ, антихристъ, а подъ благословеніе подойти хочется, Господи прости», и съ этими словами устремилась подъ мое благословеніе.

Кустанай — край свѣта. Дальше не идетъ желѣзная дорога.

Въ городѣ тихо, сонно, дико, но есть своеобразная красота: чувствуется дыханіе пустыни. Архіепископъ Гавриилъ Лан-

дышевь работает съ кипучей энергіей, несмотря на то, что страдает тяжелым порокомъ сердца. Тихоновщина въ Кустанайской епархіи гуляетъ удалю разухабистаго хулиганства. Съ тихоновщиной надо бороться съ точки зрѣнія ликвидаціи хулиганства, каковая задача, какъ извѣстно, становится ударной во всесоюзномъ масштабѣ.

Въ Курганѣ архіерействуетъ 72 лѣтній Василій. Я съ нимъ познакомился еще въ Вяткѣ, года два тому назадъ, гдѣ онъ былъ въ бѣдственномъ положеніи. Затѣмъ, онъ получаетъ мѣсто въ Архангельскѣ, затѣмъ попадаетъ въ Курганъ. На послѣднемъ епархіальномъ сѣздѣ онъ выбирается пожизненно единогласно. Тихоновщина таеъ не по днямъ, а по часамъ. Ея почти нѣтъ въ епархіи. О, если бы болѣе молодые наши святители работали подобно сему старцу, который, не щадя своихъ послѣднихъ силъ, постоянно визитируетъ свою епископію. Въ концѣ-концовъ, я прихожу къ заключенію, что если дѣло въ епархіи плохо, то въ 90 проц. бываетъ виноватъ нашъ архіерей. Нельзя спать.

Преосвященнаго Василія окружила, между прочимъ, мѣстная интеллигенція. Особенно энергично работаетъ одна женщина-врачъ, съ огромной медицинской практикой.

Петропавловскъ. На вокзалѣ меня привѣтствовало чрезвычайно многочисленное духовенство, вмѣстѣ съ архіепископомъ Алексіемъ Каноновымъ. Въ шикарномъ автомобилѣ на двадать мѣсть (видѣть его въ Петропавловскѣ было пріятной неожиданностью), въ сопровожденіи множества священнослужителей, на страхъ Тихоновцамъ пріѣхали мы къ моей квартирѣ.

И, наконецъ, Байкаль. Въ мистическихъ тонахъ, розово-перламутровый, предсталъ онъ предо мной. Зачарованный я шесть часовъ простоялъ предъ окномъ вагона, не отрывая глазъ. Мы не знали нашей родины. Красота Байкала, Забайкалья и Дальняго Востока, столь удивительны, столь своеобразны, столь многообразны, что, казалось бы, сюда должны были бы направляться сотни и тысячи экскурсантовъ и туристовъ. Дальность разстоянія (5.000-10.000 километровъ) и усталость отъ пути съ лихвой вознаграждаются ничѣмъ не превзойденной красотой этого края.

Около Куэнги въ поѣздѣ ко мнѣ сѣлъ архіепископъ Александръ Спасскій, пріѣхавшій изъ Нерчинска специально меня привѣтствовать. По дорогѣ до Срѣтенска

владыка рассказывалъ мнѣ о ярости мѣстныхъ тихоновцевъ. Она дѣйствительно чудовищна. Въ прошлую зиму, когда архіепископъ Александръ былъ въ одномъ селѣ, въ горницу гдѣ былъ владыка, тихоновцы бросили въ окно бомбу. Произошелъ страшный взрывъ, архіепископу ранило обѣ ноги. Срѣтенскій благочинный о. Илларионъ Кавалевъ (энергичный обновленецъ) сообщилъ мнѣ, что въ печь его дома была тоже подложена тихоновцами бомба, взрывъ которой былъ катастрофиченъ. Съ Тихоновщиной должна вестись борьба съ точки зрѣнія ликвидаціи бандитизма.

Во Владивостоѣ поѣздъ пришелъ рано утромъ, городъ еще почти спалъ. Но на вокзалѣ меня встрѣтили митрополитъ Василій, духовенство, міряне и сестричество кафедральнаго Успенскаго Собора. Чудесные цвѣты. Автомобиль.

Въ лицѣ Владыки Митрополита Василія Смѣлова мы имѣемъ гордость бѣлаго епископата: отличный ораторъ, замѣчательный знатокъ Св. Писанія, глубоко религиозный по натурѣ, не щадящій въ работѣ ни своихъ силъ, ни здоровья, Митрополитъ Василій достойно возглавляетъ русскую церковь на этой отдаленнѣйшей окраинѣ (10.000 кл. отъ Москвы).

Вотъ характерный фактъ изъ временъ моего пребыванія на Д. Востокѣ.

Гуляя за городомъ, мы зашли въ женскій монастырь, гдѣ погребенъ адмиралъ Макаровъ и другіе погибшіе на «Варягѣ». Здѣсь хозяйствуютъ тихоновцы. Входимъ въ храмъ. Идетъ повечеріе. Преходимъ въ алтарь. И къ престолу прикладываются два митрополита и одинъ обновленческій епископъ. Растерявшееся духовенство (тихоновское) на привѣтъ владыки Василія отвѣтило поклономъ. Спрашивается, какимъ чиномъ тихоновцы будутъ переосвящать престолъ отъ тройнаго оскверненія (трехъ поцѣлуевъ троихъ обновленческихъ архіереевъ).

Хабаровскъ. Кафедра вдовствуетъ послѣ бѣгства епископа Владимира, который былъ здѣсь прекрасно обставленъ морально и матеріально, но который, по личнымъ причинамъ, покинулъ свой постъ. Епархіи, долго лишеныя архіерея, обычно всегда хирѣютъ.

Митрополитъ Александръ (Введенскій).

Москва.

Экспрессъ.

Новосибирскъ-Москва.

19 сентября 1926 г.

ПОСЛѢСЛОВІЕ РЕДАКЦИИ.

Характерны и красочны путевыя замѣтки Введенскаго. Пахнутъ онѣ Россіей, а еще больше показываютъ онѣ самого автора и все обновленчество, главой и вдохновителемъ котораго онѣ состоятъ. Прежде всего поражаетъ видимое благополучіе Россіи и самого обновленчества. Полная свобода, кажется, царитъ уже на нашей родинѣ. Введенскій повсюду безпрепятственно читаетъ доклады и лекціи на религиозныя темы, встрѣчаютъ его съ цвѣтами, возятъ на автомобиляхъ. Вездѣ успѣхъ и побѣды, и сокрушеніе враговъ. И врагъ этотъ единственный и неумирающій — «гниющая» тихоновщина. Только о ней и думаетъ Введенскій, только съ ней и сражается. Читая его, легко подумать, что въ Россіи больше нѣтъ ни комсомольства, ни атеистовъ. Нѣтъ глубокаго духовнаго извращенія цѣлыхъ слоевъ населенія, наконецъ, даже нѣтъ растущаго сектантства. Все это какъ бы исчезло изъ поля зрѣнія «Митрополита». Осталась одна гонимая, систематически разрушаемая и все же неумирающая и грозная тихоновская Церковь. Конечно, на самомъ дѣлѣ, Введенскій знаетъ прекрасно совѣтскую жизнь, знаетъ, сколько духовенства и мірянъ мученически запечатлѣваетъ свою вѣрность Христу, знаетъ, что не только свободнаго слова, но даже часто свободной мысли нельзя имѣть въ Россіи, но у него одна цѣль, одно желаніе — сокрушить тихоновщину, которую онѣ ненавидитъ той жгучей ненавистью, на которую только способны морально извращенные люди, живущіе грѣхомъ и не могущіе отчего-то уйти отъ свѣта и истины.

И, конечно, на почвѣ этой борьбы съ Православіемъ, этой кровной, мучительной, ослѣпляющей вражды, возникла и дружба Введенскаго съ Совѣтской Властью, и отсюда и эта дорогой цѣной купленная имъ свобода, цвѣты, встрѣчи, лекціи и выступленія. Крѣпко стоитъ видно церковь, если Сов. власть нуждается въ услугахъ Введенскаго. И она предоставляетъ ему свободу, пока онѣ дѣлаетъ свое страшное, по истинѣ антихристово, дѣло. Что можетъ быть ужаснѣе человѣка въ облаченіи епископа съ именемъ Христа на устахъ гонящаго и разрушающаго Церковь. Онѣ же талантливый блестящій ораторъ, навѣрное дѣйствительно нерѣдко соблазняетъ многихъ изъ малыхъ сихъ, усыпляя ихъ совѣсть сладостью своихъ рѣчей. Трудно судить,

насколько дѣйствителенъ его успѣхъ, но, несомнѣнно, частично онѣ овладѣваетъ душами вѣрующихъ, особенно женщинъ, и такъ типиченъ случай рассказанный имъ, когда одна изъ нихъ, повторяя слово «антихристъ», все же не могла не взять у него благословенія. Эта нездоровая мистика, въ которой добро соблазнительно смѣшивается со зломъ, нерѣдко притягательна для нашего народа, и Введенскій ловко играетъ на этихъ чувствахъ. Но если онѣ извращенный и сожженный въ своей совѣсти несомнѣнно долженъ былъ отпасть отъ церкви, то что же заставило остальное духовенство идти въ обновленчество?

Послѣдній номеръ Синодальнаго Вѣстника даетъ ясный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Обновленчество есть страшная кара нашей церкви за синодальный періодъ, есть расплата за омертвленіе нашего духовенства, превратившагося частично въ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, невѣровавшихъ въ свое служеніе и остро ненавидившихъ свой епископатъ. Сами обновленцы открыто сознаютъ, что ихъ движеніе професіональное, священническое.

Вотъ точная статистика ихъ епископскаго состава. По возрасту это все преимущественно пожилые люди свыше 50-ти лѣтънаго возраста, т. е. прошедшіе старую синодальную школу. Епископовъ отъ 50 до 70 лѣтъ среди нихъ 91 человекъ, отъ 30 до 50 — 33, свыше 70-ти — 12. Почти всѣ они изъ духовной школы: семинаристовъ — 68, и академикомъ — 48; только 4 со свѣтскимъ образованіемъ. Всѣ они, за исключеніемъ 5-ти человекъ, принадлежали къ клиру и до революціи. Большинство (98) были священниками, и 37 — монахами. Женатыхъ епископовъ въ синодальной церкви 40 человекъ и 58 вдовыхъ. 19 изъ нихъ присоединилось къ обновленчеству, уже будучи въ епископскомъ санѣ, а 117 были посвящены послѣ перехода въ обновленчество, какъ бы въ награду за отколъ отъ патриаршей церкви. Можно сказать, что все недостойное, духовно умершее, что было въ нашемъ клирѣ ушло изъ Православія и нынѣ объединилось въ такъ называемой синодальной церкви. Это вполне понятно, тутъ имъ былъ обезпеченъ доступъ къ епископату и гарантировалось сравнительно обезпеченное и спокойное положеніе. Интересно что этотъ мотивъ матеріальнаго обезпеченія нерѣдко подчеркивается Введенскимъ въ его запискахъ. Очевидно матеріальныя ображенія играютъ немаловажную роль въ средѣ его

сотрудниковъ. Менѣе понятны для насъ міряне - обновленцы. Изъ синодальнаго Вѣстника трудно заключить о причинахъ заставляющихъ ихъ уходить отъ Православія. Очевидно, часто случайные мотивы побуждаютъ къ этому: привязанность къ приходскому храму, хорошій хоръ и т. д. Но, конечно, этимъ не исчерпывается этотъ сложный и интересный вопросъ, хотя надо сознаться, что вообще мірянъ у обновленцевъ очень мало: они съ гордостью заявляютъ, что у нихъ въ Петербургѣ оказалось 4.000 прихожанъ, тогда какъ они рассчитывали всего на двѣ тысячи. Это конечно очень немного по сравненію съ общимъ населеніемъ города, а въ деревняхъ сторонники обновленчества почти всюду совершенно отсутствуютъ. Эти цифры доказываютъ безсиліе обновленчества, не смотря на всю поддержку сов. власти, оторвать массу вѣрующаго отъ Православной церкви. Страшное дѣло дѣлаютъ

Введенскіе въ Россіи, но здоровое чувство русскаго народа узнало волковъ въ одеждѣ добрыхъ пастырей и не пошло за ними.

Съ болью приходится читать въ томъ же номерѣ Синодальнаго Вѣстника, что несмотря на провалъ обновленчества восточные патріархи продолжаютъ свою двусмысленную политику по отношенію русской церкви. Обновленцы съ злораднымъ торжествомъ рассылаютъ фотографическія копии грамоты Іерусалимскаго Патріарха, признавшаго ихъ синодъ, постоянно также подчеркивать, что и остальные восточные патріархи находятся въ общеніи съ ними, а не съ тихоновскою церковью. Эти акты несомнѣнно больно раздираютъ сердца вѣрующихъ, но, видно, намъ русскимъ надо пройти черезъ всѣ испытанія и пережить до конца всѣ раздѣленія и соблазны.

Прим. Ред.

Настроенія совѣтской молодежи.

(Изъ частнаго письма).

«...Мнѣ хочется подѣлиться вкратцѣ съ Вами нѣкоторыми мыслями о совѣтской молодежи, прибывающей сюда за-границу для разныхъ цѣлей. Я думаю, что для Васъ и членовъ Вашего движенія не безинтересно знать характеръ, настроеніе и интересы, которыми живетъ современная совѣтская молодежь, съ которой, если Богъ приведетъ, мы должны будемъ встрѣтиться въ будущемъ. Само собой разумѣется, мои наблюденія далеко не полны и м. б. не точны, уже потому, что не такъ много совѣтской молодежи за-границей, да и кромѣ того, область общихъ свѣдѣній и интересовъ каждаго изъ нихъ, какъ всякаго обыкновеннаго человѣка, весьма ограничена. Какъ обычно, при разговорѣ, каждый выражаетъ то, что знаетъ, чувствуетъ и что его интересуетъ или съ чѣмъ приходилось ему сталкиваться. «Специалиста», обладающаго запасомъ разнообразныхъ свѣдѣній о жизни молодежи городской и деревенской, способнаго объективно и полно рассказать о жизни и настроеніяхъ молодежи въ Россіи, мнѣ не приходилось встрѣчать. Поэтому я хочу сообщить Вамъ во-первыхъ мои далеко не полныя

впечатлѣнія о совѣтской молодежи, и, во-вторыхъ, мнѣнія ея самой о своихъ сверстникахъ въ совѣтской Россіи.

Особенность характера молодого человѣка, пріѣзжающаго изъ совѣтской Россіи, — его замкнутость и молчаливость. Онъ охотно и долго слушаетъ собесѣдника, отдѣлываясь лишь общими незначительными фразами. Онъ не особенно доверчивъ. Очевидно, жизнь прошлыхъ лѣтъ въ Россіи, пріучила всѣхъ больше молчать во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій, къ тому же каждый изъ нихъ думаетъ вернуться обратно и понятно неразумно ставить себя здѣсь подъ подозрѣніе.

Я не знаю, какъ совѣтская молодежь сближается въ своей средѣ, но знаю, что эмигранту поближе сойтись съ ней трудно. Нужно замѣтить, что ихъ отношеніе къ эмиграціи довольно сдержанное и часто безразличное. Они меньше интересуются нами, чѣмъ мы ими. Иногда ихъ отношеніе къ намъ несправедливо, оно выражается въ томъ, что будто эмиграція позорно бѣжала изъ Россіи, не пожелавъ раздѣлить горькую долю вмѣстѣ съ ними и въ то-же время претендуетъ сказать Россіи что-то

свое о будущихъ формахъ государства.

Ярко выраженныя анти-советскія настроенія среди прибывающей молодежи почти что отсутствуютъ. Существующій строй и всѣ его слѣдствія они считаютъ въ порядкѣ вещей. Это совсѣмъ не указываетъ на ихъ симпатіи къ коммунизму; молодежь весьма далека отъ коммунизма, я-бы сказала, она просто анти-коммунистична; съ советскимъ же строемъ она свыклась. Мнѣ, на примѣръ, приходилось встрѣчать отдѣльныхъ молодыхъ людей съ монархическими взглядами; правда эти взгляды весьма отличны отъ заграничныхъ. Я-бы назвалъ ихъ монархистами-романтиками, — это дѣти людей, бывшихъ въ прошломъ съ большимъ положеніемъ, въ душѣ ихъ живетъ сознаніе своего происхожденія, большого былого, но ни программы, ни опредѣленно-обоснованныхъ монархическихъ идей у нихъ нѣтъ. Ихъ отношеніе къ советской власти, пожалуй, одинаково съ другими.

Советская молодежь, прибывающая сюда, весьма активна, трудоспособна. Возможно, что за-границу пробивается болѣе энергичный элементъ. Въ своей жизни они ставятъ очень узкія, одностороннія цѣли. Можеть быть въ силу прошлой, въ советскихъ условіяхъ, нужды, или въ силу преобладающихъ тамъ вліяній, молодежь заражена практицизмомъ. Въ этомъ есть что-то отталкивающее. Практическія знанія и практичность превалируютъ надъ всѣмъ; быть техникомъ, спецомъ — значить, постичь все и разрѣшить всѣ сложныя проблемы жизни. Есть типъ, вѣрящій въ технику какъ идею, благодаря которой только и можно возсоздать новую Россію и новую жизнь. Очевидно, духъ времени таковъ всюду. Но ихъ словамъ, въ современной Россіи молодежь страстно стремится къ знанію практическому.

Интеллектуально они не сильны, не замѣчается въ нихъ умственной глубины и широты, умственного любопытства, — практицизмъ съ трудомъ уживается съ другими движеніями человѣка. У большинства изъ нихъ есть вѣра въ науку, въ научное знаніе, особенно техническое. Что они понимаютъ подлинно подъ наукой — трудно сказать, ибо сами себѣ не отдають въ этомъ яснаго отчета. Слишкомъ легко и часто наивно они оперируютъ фразами: «наука сказала», «наука разрѣшила», «научно подойти». Рѣдко, но встрѣчается иногда, исключительно интересный типъ людей. Для большинства вопросы рели-

гіознаго порядка чужды. Вопросы религіи, вѣры для преобладающаго большинства, есть остатки прошлаго, не примѣнимые и не практичны въ нынѣшнихъ условіяхъ. Я не хочу сказать, что они атеисты, хотя такой типъ иногда встрѣчается. Они просто безразличны, чужды религіи и эти вопросы не составляютъ для нихъ жизненнаго интереса. На примѣръ, нѣкоторые при такой постановкѣ вопроса улыбаются, считая его наивнымъ, — несовременнымъ. Анти-религіозная пропаганда и преобладающій духъ въ современной Россіи, убили въ молодой душѣ всякое внутреннее чувство къ этимъ вопросамъ и поэтому большинство заполняетъ пустоту жаждой пракческаго и полезнаго для себя. Но какъ бы ни нерелигіозна была молодежь, при вопросахъ преслѣдованія це ркви, или, какъ они называютъ, «культы», — къ этимъ преслѣдованіямъ они относятся несочувственно. Подлинныхъ атеистовъ приходилось встрѣчать рѣдко. Этотъ типъ разсматриваетъ религію какъ зло, какъ нѣчто поработощающее человѣка, но и то, при болѣе близкомъ знакомствѣ, этотъ типъ оказывался не такимъ уже атеистомъ; нѣкоторые изъ нихъ на примѣръ, говорили потомъ, что при первой встрѣчѣ выгодно показатъ себя воинствующимъ атеистомъ. Религіозный типъ встрѣчается рѣдко. Выше, на первый разъ, онъ мало отличается отъ другихъ, онъ такъ же замкнутъ, у него есть, какъ и у другихъ, нервъ практичности, но при близкомъ знакомствѣ, видишь у него внутреннее богатство, силу и ясность. Политически они не настроены противъ советской власти, но они ясно видятъ абсурдность и зло коммунизма, они болѣе четко видятъ пагубное вліяніе коммунизма на молодежь, которая, что бы здѣсь ни говорили, находится подъ ихъ вліяніемъ и гипнозомъ. Они какъ то лучше опредѣляютъ настроеніе молодежи въ Россіи, они глубже видятъ несчастное положеніе молодежи, духовно искалѣченной и искренно болѣютъ за молодежь. Такъ какъ религіозная молодежь советской Россіи здѣсь рѣдкость, то трудно поэтому установить сложность внутреннихъ процессовъ, способствующихъ къ сохраненію или обрѣтенію ими религіознаго чувства. Конечно, главнымъ образомъ этому способствуетъ семья, т. е. такая семья, которая сохранила еще чувство вѣры и въ которой остались должныя и близкія отношенія между членами семьи. Но есть и другія причины. Такъ, на примѣръ, одинъ молодой человѣкъ былъ сви-

дѣтелемъ отобранія церкви живоцерковниками; онъ былъ пораженъ смиреніемъ Епископа, увѣщавшаго свою паству не пренятствовать силой и насиліемъ. Молодой человѣкъ въ послѣдствіи сблизился съ Епископомъ, водившимъ потомъ духовной жизнью молодого человѣка до тѣхъ поръ, пока Епископъ не былъ сосланъ.

Трудно, или скорѣе невозможно установить религіозное настроеніе молодежи совѣтской Россіи. Въ церквахъ молодежь почти что не бываетъ, за исключеніемъ дѣвушекъ. Если и встрѣчается молодежь, то только тамъ, гдѣ поетъ хороший хоръ. Религіозныхъ лекцій нѣтъ, на анти-религіозныхъ собраніяхъ молодежь присутствуетъ большею частью по мотивамъ не религіознаго или анти-религіознаго порядка. Но несомнѣнно есть религіозная молодежь, внѣшне она не видна. Проявить себя во внѣ въ совѣтскихъ условіяхъ молодежь не можетъ. Если и существуетъ религіозныя группы молодежи, то только катакомбно. Въ нашихъ эмигрантскихъ условіяхъ мы не представляемъ себѣ способы пресѣченія коммунистической властью не только религіознаго теченія, но какого-бы то ни было идеалистическаго направленія среди молодежи. Въ такихъ условіяхъ для обычной молодой души трудно выбраться на путь религіозной жизни. Такую душу часто привлекаетъ «стройность материалистическаго ученія», отвѣчающаго поверхностно такому человѣку какъ-бы «на всѣ запросы жизни», и только болѣе глубокая натура видитъ бѣдность и абсурдность такого ученія. Но, несмотря на кажущуюся безрелигіозность, безразличіе къ духовнымъ вопросамъ, молодежь, особенно университетская, страшно неудовлетворена и не только безпартійная, но и коммунистическая. Лозунги коммунистической партіи, когда-то захватывавшіе молодежь, не удовлетворяютъ многихъ. Рецептнрованные марксистскіе отвѣты о жизни, міровой революціи не удовлетворяютъ молодежь. За послѣдніе мѣсяцы — особенно распространилось среди коммунистически настроенной молодежи «упадничество», о которомъ Вамъ будетъ послано отдѣльное письмо. Упадничество — разочарованіе въ революціи, въ социализмѣ, въ коллективной работѣ, кончающееся часто самоубійствомъ, которое принимаетъ сейчасъ большіе размѣры среди коммунистической и не коммунистической молодежи. Луначарскій и Сѣмашко читаютъ лекціи и разъясняютъ смыслъ револю-

ціи, доказывая, что недовольство жизнью можетъ быть только въ буржуазныхъ странахъ, въ совѣтской-же Россіи этого быть не можетъ. Въ Москвѣ при университетской библіотекѣ образована коммиссія, отвѣчающая на доскѣ на письменные запросы университетской молодежи. Въ своихъ вопросахъ молодежь больше всего ставитъ вопросы о смыслѣ жизни, объ абсурдности борьбы противъ капитализма, тогда какъ въ совѣтской системѣ существуетъ тотъ-же капитализмъ, только государственный, о безвыходной тоскѣ. Своими отвѣтами почтенная коммиссія направляетъ молодежь къ Марксу или правовѣрнымъ послѣдователямъ, Ленину и др., или предвѣщая грядущую китайскую революцію. Есенинъ своей тоской и разочарованіемъ захватилъ большіе круги молодежи.

Крестьянская молодежь, выбившаяся окончательно изъ повиновенія старшимъ, распушена, недисциплинирована, нетрудопособна. Сейчасъ коммунисты удѣляютъ этой молодежи особенное вниманіе, ставя главнымъ образомъ анти-религіозное воспитаніе, и имѣютъ успѣхъ.

Мои впечатлѣнія, вынесенныя изъ разговора о совѣтской молодежи, безотрады. Коммунизмъ, своей безнравственной системой и ученіемъ, разрушилъ лучшее въ молодомъ поколѣніи, искалѣчивъ ихъ души. Для большинства молодежи принципомъ жизни служитъ полученіе какъ можно больше личныхъ благъ, не гнушаясь часто средствами. Для полученія ихъ такая молодежь употребляетъ свою ловкость, хитрость, безпринципность, и тѣ, кто срываются, становятся хулиганами или преступниками. Болѣе здоровая молодежь учится, но и тутъ она ставитъ крайне ужія цѣли — стать спецомъ.

Но при всемъ безотрадномъ состояніи молодежи, ея будущее не безнадежно. Разочарованіе въ революціи, неудовлетворенность казенными лозунгами, тоска и исканія молодежи — есть уже указаніе на стремленіе молодыхъ душъ выйти изъ невыносимой, удушливой обстановки. Какъ этотъ процессъ будетъ развиваться — сказать трудно. Одно ясно, что для будущей свободной Россіи должны быть подготовлены кадры для нравственнаго и религіознаго воспитанія молодежи и подрастающаго поколѣнія. Въ этомъ должны принять участіе всѣ здоровыя силы, находящіяся въ Россіи и эмиграціи. Въ нынѣшнихъ условіяхъ Россіи подготовка такихъ кадровъ невозможна, поэтому, ка-

жется мнѣ, что эмиграція, находящаяся на свободѣ, должна накапливать эти силы, подготавливая себя на будущую дѣятельность въ Россіи. Но и здѣсь мы видимъ во всемъ трещины, и думается мнѣ, что въ

такой обстановкѣ не случайно явилось въ жизни русскаго общества христіанское движеніе среди молодежи, для котораго предстоитъ трудное и большое поле дѣятельности на русской нивѣ.

Дѣти «тамъ» и «здѣсь».

Довольно часто мнѣ приходится встрѣчать дѣтей «оттуда»: Первое время, когда они появились, невольно возникалъ вопросъ — а какіе? Можетъ такъ отравлены, что даже страшно подпустить ихъ къ нашимъ дѣтямъ? И какъ къ нимъ подойти? Какъ узнать ихъ поближе? Но дѣти сами подходили и звонкими, ясными голосами рассказывали подчасъ жуткія вещи, грустную быль ихъ жизни. И одно можно сказать, что дѣти «оттуда» сильно отличаются отъ дѣтей, что растутъ въ эмиграціи.

Чѣмъ? Цѣльностью. У нихъ ясно осознаніе себя русскими. Большая любовь къ родной землѣ — эта любовь и у малышей, и у старшихъ. Маленькіе такъ ласково рассказываютъ о садикахъ, гдѣ они бѣгали, о тѣхъ, кого они оставили «тамъ». Вы чувствуете кровную близость съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они росли. А старшихъ большая измученная родина тянетъ къ себѣ обратно.

Дѣтей «оттуда» можно раздѣлить на двѣ группы — тѣ, что учились въ совѣтскихъ школахъ и были даже пионерами, и тѣ, что жили дома, работая, часто помогая семьѣ. У дѣтей изъ совѣтскихъ школъ очень развито критическое отношеніе къ взрослымъ, къ педагогическому персоналу — смѣлость вѣшняя и внутренняя; это полуребенокъ, полувзрослый. Но ихъ пионерство зачастую было вызвано необходимостью скрыть свое происхожденіе, чтобы не преслѣдовали родителей, или ихъ озорствомъ, а чаще... «пионерамъ картинки, ножички перочинные давали, вотъ я и записалась, а братъ не захотѣлъ», — такъ объяснила мнѣ свое пионерство 12-лѣтняя дѣвочка изъ образцовой сов. школы.

Несравненно тяжелѣе сложилась жизнь у дѣтей, которые были вынуждены жить въ сов. пріютахъ, — тамъ они испытали и холодъ, и голодъ, и грязь, а нерѣдко истерическихъ учительницъ, которыя всячески вымучивали ихъ дѣтскую душу.

Чѣмъ то безнадежно печальнымъ вѣетъ отъ ихъ рассказовъ. Вотъ отрывокъ изъ воспоминанія о пріютской жизни десятилѣтней дѣвочки, выѣхавшей «оттуда» лишь въ концѣ прошлаго года: «Папа и мама бѣжали, мы, три сестры, остались съ бабушкой, потомъ она умерла, сосѣди отдали насъ въ пріютъ. Былъ голодъ, обѣ мои маленькія сестры умерли, я болѣла цынгой и была очень слаба».

А вотъ два мальчика 10 и 12 лѣтъ, не такъ давно пріѣхавшіе изъ Россіи; ихъ раннее дѣтство протекло въ коммунистическомъ пріютѣ. Пріютъ былъ «образцовый», но столько обидъ и безчеловѣчности пришлось имъ испытать тамъ, а главное — «каждый день намъ страшное рассказывали о Богѣ и о Матери Божьей, молиться запрещали, наши крестики сняли и выбросили въ помойную яму. Всемъ намъ было страшно слушать, но были дѣти, которые смѣялись вмѣстѣ съ учителями, когда имъ рассказывали, а послѣ, лежа спать, они пугались и крестились».

— «Молитвы мы учили другъ отъ друга; былъ у насъ въ пріютѣ одинъ мальчикъ изъ Воронежа, онъ намъ рассказывалъ о чудесахъ Митрофанія Воронежскаго и о другихъ святителяхъ, что сейчасъ ходятъ по русской землѣ».

Противъ была маленькая церковь и, когда завѣдующій по субботамъ уходилъ, мы туда бѣгали».

Вторая группа дѣтей — это тѣ, семьи которыхъ подверглись преслѣдованію и разрушенію; имъ приходилось помогать своимъ, зарабатывать кусокъ хлѣба, жить подъ угрозой обысковъ и арестовъ, ссылки близкихъ, бывать въ «чена», переѣзжать изъ города въ городъ и лишь изрѣдка браться за ученіе. И теперь, когда эта пора для нихъ миновала, когда они и сыты, и обути, и учатся въ школахъ, все же тамъ внутри такъ часто болитъ, и не знаешь, какъ залѣчить, какъ помочь. И у шестнадцати-

лѣтнихъ слышишь «устала — хорошо мнѣ теперь, «то» прошло, но вѣдь я помню все, а главное знаю, что такъ мучается почти вся Россія, а главное здѣсь все чужое»

И вотъ несмотря на то, что дѣтямъ въ сов. школахъ и пріютахъ было нерадостно, все же было хоть какое-то дѣтство, хоть росли среди сверстниковъ, могли и пошалить и посмѣяться (дѣтей хулигановъ, распущенныхъ, я ни разу не видала, встрѣчались лишь недисциплинированные).

А дѣти, что претерпѣли мытарства вмѣстѣ съ семьей, какъ то надломилась; я вѣрю, что они отойдутъ, какъ растеньице весною.

Коснемся вопроса о дѣтяхъ въ эмиграціи. Трудно въ нѣсколькихъ строчкахъ исчерпать этотъ вопросъ, вѣдь уже 7-8 лѣтъ, какъ русскіе покинули предѣлы своей родины. Многія дѣти пріѣхали такими маленькими, что Россія не зафиксировалась ничѣмъ въ ихъ сознаніи. Да и тѣ, что теперь юноши и дѣвушки покинули ее когда имъ было лѣтъ 10-12. Боюсь быть голословной, но поскольку мнѣ близко приходится видѣть дѣтей всѣхъ возрастовъ — налицо фактъ потери родного языка, обѣднѣніе его. Чужой бытъ, чужой языкъ въѣдается. Малыши бѣгаютъ, играютъ съ дѣтьми тѣхъ національностей, куда забросила ихъ жизнь. Родители обременены работою и заботою, нѣтъ времени поговорить, присмотрѣть. Ребенокъ растетъ внѣ быта русскаго, внѣ родныхъ традицій. Въ болѣе старшемъ возрастѣ у дѣтей пріобрѣтается навыкъ говорить на чужомъ языкѣ — часто дѣти между собою, чтобы скорѣе подѣлиться новостями, говорятъ не на родномъ языкѣ. Да и огромное большинство ихъ лишено возможности учиться въ русскихъ школахъ.

Но какъ-то, порою подсознательно, живеть въ ихъ сердцахъ любовь къ Россіи. Примѣровъ иллюстрирующихъ много — вотъ одинъ изъ нихъ: приходитъ въ классъ мой ученикъ 9 лѣтъ, взволнованный, блѣдный.

«Ты боленъ?» — спросила я его.

«Нѣтъ, нѣтъ», — голосъ дрожить, въ глазахъ слезы, — «папа принялъ подданство. А могу я остаться русскимъ?» — почти вскрикнулъ онъ.

Бывали случаи явнаго протеста среди

болѣе старшихъ учениковъ, когда было обмолвлено слово, умаляющее значеніе прежней Россіи.

Страшнѣе положеніе дѣтей послѣ окончанія школы, въ этотъ моментъ идетъ сильнѣе ассимиляція, поставленные въ большинство случаевъ лицомъ къ лицу съ жизнью, съ чужимъ укладомъ, дѣвушки и юноши теряютъ свой русскій обликъ. Вотъ когда необходимо ихъ сплотить въ одну семью, чтобы они, разбросанные всюду, представляли изъ себя Россію «здѣсь». Вѣдь «тамъ» идетъ сложный процессъ, который даетъ мнѣ вѣру въ неизсякаемую мощь Россіи. Тамъ, послѣ этихъ дѣтъ, возросла сила духа. Я не закрываю глаза, знаю, много есть соблазненныхъ зломъ, но какъ мнѣ не вѣрить, когда не далѣе мѣсяца твердо въ этомъ меня убѣдила маленькая дѣвочка.

Она пришла проститься, пожила «здѣсь» почти годъ и уѣзжала обратно «туда». Восьмилѣтняя дѣвочка, наша русская, въ коричневомъ платьицѣ, съ тугими косичками, краснощекая, въ валенкахъ.

— Куда ты ѣдешь? — «Обратно, мама хочетъ домой». — «Оставайся...» — «Я бы осталась, хорошо мнѣ здѣсь въ школѣ, да и тамъ я буду учиться, только вотъ Законъ Божій учить не позволяютъ, а я пойду въ приходскую Церковь и у батюшки въ группу запишусь, тамъ многія дѣти такъ дѣлаютъ, если даже имъ родители не позволяютъ».

И чувствовалось въ этой крѣпкой, краснощекой дѣвочкѣ ясность и сила, она сама въ своемъ дѣтскомъ сердцѣ знала, что ей надо (этотъ ребенокъ росъ безъ вліянія семьи, мать была обременена тяжелою физической работою).

И теперь, когда я вспоминаю о ней, я вѣрю, много въ Россіи такихъ ясныхъ и крѣпкихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, соблазны не коснутся ихъ. А намъ надо, чтобы дѣти «здѣсь» остались и сохранились русскими. Чтобы «тамъ» и «здѣсь» было едино. И когда наступитъ моментъ въ ихъ душахъ была бы одна любовь, одна вѣра и одно желаніе, и чтобы не было «тамъ» и «здѣсь», а были бы дѣти единой Родины, единой семьи.

Л. П. Михайлова.

Бѣлградъ.

Воскресная школа.

Работа съ дѣтьми въ Воскресной школѣ, работа въ высшей степени новая, неизвѣданная, не имѣющая за собой прошлаго, на которое можно было бы твердо опираться, черпать силы и искать опыта; въ этомъ она схожа съ работой самого Движенія, какъ оно не имѣетъ предковъ въ прошломъ, такъ и работа съ дѣтьми совершенно новое, творческое начинаніе. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, приходилось ли намъ въ прошломъ встрѣчаться съ воскресными школами, съ кружками для дѣтей и молодежи, съ содружествами; и это вполнѣ естественно, тогда не было страха утери Православія и забвенія русскаго зыка, не было и горячей потребности объединиться, работать вмѣстѣ, дружно для укрѣпленія себя въ Православіи и въ сознаніи себя дѣтьми Россіи.

Нашъ опытъ поэтому носить характеръ прежде всего пробы, перваго робкаго шага, мы сами учились больше чѣмъ дѣти — все создавалось постепенно и часто неожиданно для насъ. Когда Движеніе въ сотрудничествѣ съ сестричествомъ рѣшило организовать школу, для насъ была ясна основная цѣль — научить Православію и познакомить дѣтей съ Россіей, такой далекой для нихъ, что иные думаютъ, что Россія это одинъ изъ городовъ Франціи, а для иныхъ она такое же сказочное понятіе, какъ страна съ молочными рѣками и кисельными берегами; они увѣрены, что она и настолько же недоступна, и потому часто относятся подозрительно къ взрослымъ говорившимъ о ней — «Я уже большой и знаю, что это не «на самомъ дѣлѣ.»

Мы съ первыхъ же дней твердо рѣшили, что, вѣдь основного и главнаго, мы можемъ и должны пойти на тѣ уступки и приспособленія, какія потребуютъ отъ насъ живая дѣтская душа.

Опытъ показалъ, что, дѣйствительно, первоначальную схему занятій пришлось сильно измѣнить и придется сильно мѣнять и въ дальнѣйшемъ.

Съ самаго начала къ намъ пришло около шестидесяти дѣтей самаго разнообразнаго возраста, начиная съ 5 лѣтъ и кончая юношами 18-19 лѣтъ.

Внѣшне мы раздѣлили дѣтей на нѣсколько группъ, принимая во вниманіе ихъ возрастъ и развитіе. Младшая группа

дѣтей отъ 5-9лѣтъ была у насъ самой многочисленной. Съ ней работали двѣ наши руководительницы, разбивъ группу на двѣ подгруппы, но сохраняя тѣсный контактъ въ работѣ, имѣя общія игры и часто общія занятія. Дѣти приходили въ 3 часа и оставались до 5 ½. За это крайне малое время намъ надо было имѣть дать какъ можно больше и, если принять во вниманіе, что многіе изъ нихъ не умѣли говорить по русски, не знали молитвъ и не умѣли креститься, можно понять, какая трудная задача стояла передъ нами. Съ дѣтьми велись бесѣды о Россіи, рассказывались сказки, учили ихъ стихамъ, вели бесѣды по Закону Божіему, разучивали сценки, играли въ различныя подвижныя игры, однимъ, словомъ добились того, что дѣти, уходя спрашивали «А когда будетъ слѣдующее воскресенье, завтра?» Въ послѣднее время занятія въ этой группѣ ведутся и по четвергамъ.

Средняя группа это наше больное мѣсто, — тамъ дѣти въ возрастѣ отъ 10-14 лѣтъ, дѣти, часто уже поддавшіяся парижскому влиянію, многіе изъ нихъ считаютъ, что католичество выше Православія и самая прекрасная страна на свѣтѣ — Франція. Удержать и заинтересовать ихъ нелегко. Съ ними велись бесѣды по религиознымъ вопросамъ и отечествовѣдѣнію, но эта работа требуетъ измѣненія и постоянной упорной работы.

Когда мы организовывали нашу старшую группу, мы не знали, какъ лучше подойти къ нимъ, и первое время старались какъ можно лучше познакомиться съ ними, узнать ихъ интересы и вкусы; постепенно старшая группа естественно превратилась въ тѣсное содружество, въ немъ велась серьезная работа уже самими участниками, съ одной стороны надъ житіями святыхъ, изученію Евангелія, попутно затрагивались доклады о «Войнѣ и Мирѣ», «Идіотѣ» и т. д.

Послѣднее время содружество совместно съ средней группой устраиваетъ поѣздки за городъ.

Въ теченіе года было нѣсколько вечеринокъ для старшихъ и два дѣтскихъ утра для малышей.

На лѣтнее время предполагается устроить.

ство дѣтской колоніи для дѣтей младшаго возраста, вблизи Парижа.

Оглядываясь назад на пройденный годъ, видишь какъ мало сдѣлано и какъ много еще надо усилій и любви къ дѣлу приложить въ будущемъ.

Протекшій годъ далъ намъ, руководителямъ, пожалуй больше, чѣмъ самимъ дѣтямъ, далъ опытъ и знаніе ихъ настроеній; наше горячее желаніе въ теченіе лѣта собраться вмѣстѣ всѣмъ руководителямъ этой работы и, за время перерыва выработать планъ работы на будущій годъ.

Но этого мало, намъ надо найти людей; къ сожалѣнію, мы должны признаться, что руководителей у насъ гораздо меньше, чѣмъ этого требуетъ работа, и поэтому мы

часто многое не въ состояніи были провести за неимѣніемъ силъ. Многие Члены Движенія, такъ много мечтавшіе въ началѣ года о конкретной, дѣйственной работѣ, къ намъ не пришли и надолго работавшихъ съ дѣтьми выпало больше работы, чѣмъ они въ силахъ были поднять.

А надо набираться силъ къ будущему году, и, главное, помнить что въ дѣтяхъ наше будущее и, если мы хотимъ видѣть будущее поколѣніе, идущее намъ на смѣну, религиознымъ, преданнымъ родинѣ и умѣющимъ работать, мы должны приложить всѣ усилія, чтобы сдѣлать ихъ таковыми.

А. Шумкина.

П а р и ж ъ.

Синодальная церковь въ Россіи.

Февральскій номеръ Вѣстника Священнаго Синода Православной Россійской Церкви (издается въ Москвѣ) даетъ новыя свѣдѣнія о положеніи Синодальной Церкви въ Россіи. Первое впечатлѣніе получается вполне благопріятное для обновленчества. Особенно внушительно выглядятъ всевозможныя грамоты Константинопольскаго и Иерусалимскаго Патріарховъ, обращенныя къ Синоду по разнымъ поводамъ и свидѣтельствующія о признаніи Патріархами Синодальной Церкви, какъ Православной. Не менѣе оптимистично звучатъ и статьи столповъ обновленчества, Серафима Митрополита Московскаго, Архіепископа Николая, Профессора Зарина; но всеѣмъ другое впечатлѣніе получается отъ голыхъ и безпристрастныхъ цифръ. Онѣ показываютъ постепенное умираніе Синодальной Церкви, этого продукта бунта части нашего блага духовенства противъ монашескаго Епископата. Народъ не принимаетъ обновленчества и за 1926 годъ количество ихъ приходоу сократилось на 2794. Наибольшія (свыше 100) потери понесли Воронежская — 259 приходоу, Красноярская — 219, Казанская — 203, Иваново - Вознесенская — 189, Саратовская — 158, Тульская — 120, Ульяновская — 115, Орловская — 119, Смоленская — 107, Владимірская — 106, Обѣ епархіяхъ, гдѣ количество синодальныхъ приходоу возросло, Вѣстникъ не

упоминаетъ. Очевидно ихъ нѣтъ. Интересно, что наилучшими по количеству синодальныхъ приходоу являются епархіи окраинныя какъ Джетусыйская — 86 прц., Ташкентская — 83 прц., Акмолинская — 72 прц., Сталинградская — 69 прц., Тульская — 63 прц., Ирбитская — 71 прц., Центральныя же епархіи даютъ всеѣмъ другой процентъ. Нижегородская, Тверская, Рязанская — 1 прц., Ярославская — 2 прц., Костромская — 3 прц., Курская — 4 прц., Пензенская — 5 прц., Владимірская и Самарская — 7 прц., Московская и Калужская — 8 прц.. Конечный итогъ ихъ четырехлѣтней работы они считаютъ 21 прц. всеѣхъ приходоу, причемъ они не упоминаютъ, сколько изъ этихъ приходоу являются фиктивными, какъ на примѣръ, соборныя храмы, почти повсюду насильственно переданныя въ распоряженіе Обновленцевъ Совѣтской властью. Очень характерны тѣ причины, которыми самъ Синодъ объясняетъ свои потери:

1) Неточности прошлагодней статистики: цифры сообщались непровѣренныя, въ число синодальныхъ приходоу включали нейтральныя или неопредѣленной оріентации («кто не противъ насъ, тотъ съ нами»). Можетъ быть, у мѣстныхъ дѣятелей было желаніе создать этимъ общій повышенный тонъ, подбодрить себя и другихъ. И только послѣ неоднократныхъ указаній о необходимости для пользы дѣла имѣть

точные данные, съ обѣщаніемъ отпечатать ихъ, — цифры стали уточняться, тщательно провѣряться и получилась картина, болѣе соответствующая дѣйствительности.

2) По цѣлому ряду епархій приходы округами и даже уѣздами держались Синода въ ожиданіи Помѣстнаго Собора, надѣясь на общій миръ. Соборъ 1925 года не принесъ мира и — начался по мѣстамъ отходъ отъ Синода.

3) Большія потрясенія по нѣкоторымъ епархіямъ вызвало возвращеніе изъ ссылки прежнихъ епархіальныхъ епископовъ. Окруженные ореоломъ мученичества, пропикнутое горѣчью за тюремное заключеніе и высылку — они въ самое короткое время успѣвали отнимать десятки приходовъ, (Воронежъ, Владиміръ, Саратовъ, Ульяновскъ, Иваново-Вознесенскъ).

4) Тревожные вздорные слухи политическаго свойства (экономическій кризисъ, распри въ партіи, ожиданіе войны) по мѣстамъ дѣйствовали на психику толпы и создавали якобы опасность быть красными и испытать наказаніе отъ новой власти.»

Эти краткія замѣчанія говорятъ очень много, и прежде всего онѣ подчеркиваютъ сознательное искаженіе ихъ прежней статистики, и громадный авторитетъ гонимаго Православнаго (Тихоновскаго) духовенства и главное, ту ничѣмъ не прикрытую поддержку Синодальной церкви, которую ей оказываетъ Совѣтская власть (§4). Но, несмотря на эту помощь, особенно тяжело матерьяльное положеніе Синода, очевид-

но совсѣмъ не поддерживаемаго массой вѣрующихъ. Вотъ нѣсколько цифръ ихъ финансоваго отчета.

Протопресвитеръ Красотинъ даетъ финансовый отчетъ по хозяйству Синода за 1926 г. (стр. 10).

«Онъ (докладчикъ) отмѣчаетъ все увеличивающіяся финансовыя затрудненія. Св. Синодъ не имѣетъ твердой матеріальной базы. Его доходы случайные, — главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ московскихъ часовень, — и колеблющіеся; за послѣдній годъ часовенные доходы сократились почти на 30 проц. Отъ епархій поступило въ синодальную кассу всего 2.105 руб., Около 1000 рублей дали мелкія поступления, около 1000 руб., — случайныя поступления и около 13 тысячъ — валовой доходъ издательства.»

На двѣ синодальныя академіи за три мѣсяца со всѣхъ епархій было собрано 830 рублей, и въ свѣтъ этихъ цифръ особенно жалкое впечатлѣніе производитъ чтеніе на засѣданіяхъ послѣдняго пленума Синода двухъ настойчивыхъ просьбъ Патріарха Иерусалимскаго Даміана о необходимости сбора пожертвованій въ Россіи въ пользу его клира. Очевидно здѣсь скрыта и причина признанія Синода. Этотъ горестный фактъ доказываетъ, какъ упадочное состояніе Восточныхъ Патріаршествъ, такъ и ихъ глубокую неосвѣдомленность объ истинномъ, какъ духовномъ, такъ и матеріальномъ положеніи Синодальной церкви.

Американская помощь русской церковной жизни.

Все меньше остается друзей у русской эмиграціи, все меньше встрѣчаетъ она помощи и сочувствія въ средѣ иностранцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣ наши религиозныя, педагогическія и культурныя начинанія нуждаются въ матерьяльной помощи извнѣ. Къ немногимъ иностраннымъ организаціямъ помогающимъ развитію и укрѣпленію духовной жизни эмиграціи присоединился съ прошлаго года такъ называемый Church Fund, организованный группой американцевъ — друзей Православія и Россіи. Этотъ фондъ сначала былъ установленъ всего на одинъ годъ, но только что пришло извѣстіе, что его дѣятельность продолжена еще и на 1927-28 г. Свое главное

вниманіе его учредители обратили на развитіе религиозно-педагогической дѣятельности въ средѣ русской молодежи. Наше Движеніе получило во многихъ статьяхъ этого фонда огромную помощь, гл. обр. въ видѣ оплаты поѣздокъ нашихъ делегатовъ на различные международныя съезды.

Помѣщая краткую замѣтку объ этомъ фондѣ, написанную большимъ другомъ Россіи мръ Макъ-Нотеномъ, мы дѣлаемъ это съ особенно радостнымъ чувствомъ, т. к. ея авторъ самъ много поработалъ, какъ для организаціи этого фонда, такъ и для продолженія дѣятельности его еще и на этотъ годъ.

Пр. Ред.

Только одинъ мѣсяць отдѣляетъ насъ отъ времени возвращенія въ Европу трехъ руководителей Р. С. Х. Движенія, проведенныхъ цѣлый годъ въ Америкѣ. Профессоръ Зѣньковскій посвятилъ это время занятіямъ по религиозной педагогикѣ въ Университетѣ Теля. С. С. Шидловская училась на женскомъ богословскомъ факультетѣ Колумбійскаго Университета, и о. Левъ Липеровскій съ ноября мѣсяца непрерывно путешествовалъ по Соед. Штатамъ отъ Нью-Йорка до Тихаго Океана, посѣщая Университеты и знакомя русское студенчество съ идеями Р. С. Х. Движенія. Его работа окончится первымъ русскимъ студенческимъ съѣздомъ въ Америкѣ, который соберется въ серединѣ іюня. Д-ръ Кульманъ, тоже проведенный эту зиму въ научныхъ занятіяхъ въ Йельскомъ университетѣ, приметъ участіе въ этомъ съѣздѣ наравнѣ съ профессоромъ Зѣньковскимъ и С. С. Шидловской.

Пребываніе этихъ лицъ въ Америкѣ оказалось возможнымъ, благодаря образованію особаго фонда, основаннаго нѣсколькими друзьями Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей.

Годъ тому назадъ нашъ Союзъ предложилъ нѣсколькимъ лицамъ планъ организациі спеціального фонда, для помощи Русской Православной Церкви. Передъ этимъ самъ д-ръ Мотъ отъ лица Союза сдѣлалъ отдѣльное пожертвованіе для устройства Богословской Академіи въ Парижѣ. Въ отвѣтъ на наше предложеніе помочъ современнымъ и будущимъ дѣятелямъ Православной Церкви изъ среди эмиграціи, мы получили сумму въ 31.000 долларовъ; изъ нихъ 15.000 долл. спеціально были предназначены для Богословской Академіи съ расчетомъ на три года. Остальные деньги пошли на оплату поѣздки и содержаніе одного изъ секретарей Р. С. Х. Движенія, а также на покрытие путевыхъ расходовъ русскихъ студентовъ, посѣтившихъ 5 большихъ международныхъ религиозныхъ конференцій въ Европѣ. Этотъ же фондъ оказалъ помощь организациі христіанскихъ студенческихъ Съѣздовъ въ Чехіи, Германіи, Франціи и Америкѣ. Больше того, имъ же были оплачены поѣздки цѣлаго ряда лекторовъ

какъ напр., Проф. Бердяева, Вышеславцева и Франка. Проф. Франкъ только что посѣтилъ Чехію, Проф. Бердяевъ Прибалтику, проф. Вышеславцевъ Балканы, гдѣ онъ гл. обр. выступалъ передъ Сербскимъ, Болгарскимъ и Греческимъ студенчествомъ. Всюду эти поѣздки сопровождались большимъ успѣхомъ, вызвали живой интересъ къ духовнымъ вопросамъ въ средѣ молодежи и оказывали помощь развитію Р. С. Х. Движенія. Передъ истеченіемъ перваго года существованія этого фонда, Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей счастливъ, что онъ имѣетъ возможность объявить о продолженіи еще на годъ этой помощи русской церковной жизни. Кромѣ уже осуществлявшейся программы, предполагаются новыя формы дѣятельности и, прежде всего, устройство религиозно-педагогическаго центра въ Парижѣ, во главѣ котораго встанетъ проф. Зѣньковскій. Въ тѣсной связи съ Богословской Академіей онъ будетъ разрабатывать программы религиозной работы среди юношества и собирать соответствующіе матеріалы.

С. С. Шидловская, послѣ окончанія своего ученія въ Америкѣ, благодаря этому фонду тоже сможетъ начать систематическую религиозную работу среди русскихъ дѣтей Парижа и его окрестностей. Предполагаются пять студенческихъ стипендій для студентовъ богослововъ, особенно интересующихся вопросами педагогики. Предполагается и открытіе особыхъ краткосрочныхъ курсовъ при Академіи для подготовки руководителей для религиозной работы среди юношества.

Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей чувствуетъ свою особую радость, что онъ является инициаторомъ и посредникомъ въ этой помощи, оказываемой Православной Церкви. Благодаря ней устанавливаются постепенно лучшія взаимоотношенія между Православіемъ и Западными Церквами. Американцы, входя въ болѣе широкую связь съ религиозной жизнью русскихъ, и лучше знакомясь съ нею, будутъ, мы надѣемся, и впредь оказывать помощь Православію въ эти трудные и тревожные для него дни.

Парижъ.

Э. Макъ-Нотенъ.

Письмо изъ Америки.

Въ Сеатлѣ вчера началъ я свои знакомства и сдѣлалъ первый информационный докладъ въ студенческомъ кружкѣ т. е. въ одной студенческой семьѣ, куда явилось восемь студентовъ. Бесѣда за чаепитіемъ затянулась за полночь, такъ что я вернулся домой во второмъ часу ночи. Какъ и въ Санъ-Франциско, здѣсь я вижу людей горячо сочувствующихъ идеямъ Движенія. И такъ же говорятъ: «Мы сочувствуемъ Студ. Христіанскому Движенію всей душой, но страшно заняты учебными дѣлами и заработкомъ, и къ тому же у насъ нѣтъ руководителей». Впрочемъ, соглашаются, что «если очень сочувствуютъ, то могутъ и время найти и руководителей достать.»

Семья доктора Г. очень сочувствуетъ нашему дѣлу. Ихъ младшая дочь, вошла въ кружокъ въ Лосъ Анжелосъ (она тамъ живетъ), а княгиня обѣщала помочь мнѣ здѣсь. Въ воскресенье назначена моя лекція въ помѣщеніи «подъ церковью» для молодежи, а во вторникъ мѣстное сестричество устраиваетъ мою лекцію для всей русской колоніи въ Сеатлѣ. Послѣ всѣхъ сихъ лекцій и одновременно, буду пробовать устроить Кружокъ. Чувствую, что должно это дѣло выйти. Какъ Богъ дастъ!

Въ Берклеѣ основался кружокъ. Вошло до 15 человекъ. Изучаютъ Евангеліе по тому плану, который я рекомендовалъ имъ. Владыка Алексій благословилъ этотъ кружокъ и обѣщалъ свое покровительство и молитвы. Кружокъ называется «Православный кружокъ при студенческомъ обществѣ». Второй кружокъ основался въ Сан-Франциско. Тамъ почти исключительно молодежь. Въ центрѣ Кружка К. и его жена. Оба они очень молодые, (онъ только что кончилъ Инж. Институтъ), вполне разделяющіе наши идеи, православные вѣрующіе люди. Кружокъ будетъ заниматься «литературно-религіозными вопросами», церковный характеръ спервоначалу придать Кружку оказалось трудно изъ-за «церковныхъ соотношеній». Къ счастью, теперь атмосфера при церкви замѣтно очищается подъ вліяніемъ умиротворяющей личности Епископа Алексія, только что сюда назначеннаго.

Всего я провелъ въ Санъ Франциско и Берклеѣ около двухъ съ половиной не-

дѣль, но слѣдовало бы остаться гораздо дольше, а м. б. и «навсегда». Если прочно заложить фундаментъ Движенія на тихоокеанскомъ побережьѣ, то это будетъ очень полезно и для нашего дѣла въ Европѣ, но въ короткій срокъ можно было только познакомиться съ людьми и обстановкой и освѣдомить всѣхъ о нашемъ Движеніи.

Въ Франциско я прочелъ два публичныхъ доклада: «Христово Евангеліе и современная жизнь» и «Христіанское студенческое Движеніе и его задачи». Присутствовало каждый разъ до 250 человекъ. Для здѣшнихъ мѣсть это считается очень большимъ стеченіемъ слушателей. На второй изъ этихъ лекцій я обратился съ просьбой помочь матеріально Движенію. Было собрано до 40 долларовъ.

Затѣмъ я прочелъ докладъ въ одномъ частномъ домѣ специально для молодежи. Собралось 45 человекъ. Здѣсь основали Кружокъ. Записалось 12 человекъ. Черезъ недѣлю состоялось первое собраніе этого новаго кружка. Было это въ Великій Четвергъ за два часа до всенощной. Читали въ Кружкѣ Житіе Іоанніа Великаго. Пришло человекъ 15. Слѣдующее собраніе назначили уже безъ меня на Среду Пасхи.

Въ Санъ Франциско живетъ множество русскихъ сектантовъ, и я рѣшилъ проникнуть къ нимъ. Испросивъ благословеніе у Преосвященнаго Алексія, я отправился къ нимъ на «Русскую Гору», которую они почитаютъ святою по той причинѣ, что во время послѣдняго землетрясенія сія гора осталась непоколебленной. Живутъ здѣсь сектанты до двадцати лѣтъ и держатъ свою вѣру. Внѣшній обликъ ихъ сугубо російскій, т. е. огромныя бороды, русскія рубахи, картузы и т. д. На крылечкахъ сидятъ бабы, играютъ ребятишки на улицахъ, какъ въ хорошей російской провинціи. Всю гору заселили русскіе и частію «итальянцы» — итальянская рабочая колонія. Живутъ русскіе въ своихъ домахъ имѣютъ свои «армобили», которые «завсегда на дворѣ содержатся» и на которыхъ они «скрость всю Халифорнію проѣхали». Говорятъ по англійски столь же характерно, какъ и по русски. Однако ребята ихъ весьма слабо понимаютъ по русски. Одну дѣвченку лѣтъ 9-ти я спросилъ: «дѣвочка,

какъ тебя зовутъ?» Она съ сильнымъ акцентомъ, нерѣшительно отвѣтила: «Катя». А парень лѣтъ семнадцати съ трудомъ повялъ мои вопросы, когда я спрашивалъ его гдѣ происходитъ собраніе и больше жестами, чѣмъ словами объяснилъ мнѣ и все повторялъ: «папаша, папаша». Однимъ словомъ ребята уже не считаютъ себя русскими, т. е. всѣ учатся въ американскихъ школахъ и считаются американскими гражданами.

Вошелъ въ горницу собранія. Свѣтло, просторно, въ красномъ углу столъ покрытый бѣлой скатерью, на немъ огромная старинная Библия и нѣсколько книгъ Псалтири. Стѣны украшены русскими вышитыми полотнами. По сторонамъ составлено много скамеекъ. За столомъ сидѣлъ старшина, чернобородый мужикъ, который меня и пригласилъ, хотя и нехотя. Народъ собирался медленно. Когда кто либо входилъ въ горницу, всѣ вставали, входившій читалъ въ полголоса краткій стихъ изъ Псалма, всѣ говорили «Аминь» и садились. Такъ они дѣлали по отношенію ко всѣмъ, приходящимъ въ теченіе собранія. На моментъ прекращали собраніе и прѣвѣтствовали приходящаго. Мнѣ предложили сѣсть впереди недалеко отъ «краснаго угла» на скамеечкѣ вмѣстѣ съ группой бородатыхъ молоканъ. Пока собирался народъ, я вполголоса разспрашивалъ соседа молоканина о ихъ «житьѣ-бытьѣ». Наконецъ горница наполнилась и старшина открылъ собраніе. Онъ прочелъ псаломъ и открылъ Откровеніе Св. Іоанна на 21 главѣ. Прочтя нѣсколько стиховъ, сталъ объяснять ихъ смыслъ.

«И увидѣлъ я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ.

И я, Іоаннъ, увидѣлъ святой городъ Іерусалимъ, новыи сходящій отъ Бога, Приготовленный, какъ невеста, украшенная для мужа своего....»

Объясненія были очень просты, понятны и не содержали въ себѣ ничего сектантскаго, коробящаго православное пониманіе этого текста.

Послѣ чтенія началось пѣніе псалмовъ. Запѣли 121 пс Одинъ выкликалъ по одному стиху, а всѣ дружнымъ хоромъ подхватывали на мотивъ обычной русской пѣсни. Сначала мнѣ это показалось дикимъ, а потомъ необыкновенной силой русскаго народнаго напѣва и я былъ охваченъ.

«Вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ

твоихъ, Іерусалимъ»... восклицаетъ запѣвало и около двухсотъ мощныхъ голосовъ подхватываетъ этотъ стихъ и русскій захватывающій мотивъ прорывается черезъ окна и стѣны горницы и летитъ по «Русской Горѣ» внизъ въ городъ и къ морю.

Пропѣвъ псаломъ до конца, вновь взяли Библию. Выступилъ глубокой старикъ, съ длинной бѣлой бородой и надѣвъ стариковскія очки, началъ медленно читать третью главу посланія Іоанна.

«Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть Дѣтьми Божиими».

«Миръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его.»

«Возлюбленные, мы теперь дѣти Божіи...»

Старикъ текстъ за текстомъ объяснял читаемое. Мнѣ пріятно было видѣть этого человѣка съ такой простотой и любовью читающаго Слово Божіе. Всѣ слушали его съ полнымъ вниманіемъ. Не было ни одного слова послѣ котораго я не сказалъ бы въ своей душѣ «Аминь». Только подъ конецъ старичокъ сбился, спутавъ Іоанна Крестителя съ Іоанномъ Богословомъ и приписавъ Іоанну Богослову слова Крестителя: «Ты ли Тотъ... или ожидать намъ Другого...»

Говорилъ старикъ съ полчаса, а затѣмъ опять началось пѣніе съ «канонархомъ».

Пѣли псаломъ 148-ой.

«Хвалите Господа съ небесъ,

«Хвалите Его въ вышнихъ...»

Этотъ разъ пѣніе начинали женщины, т. к. старшина обратился къ нимъ: — «Женны, пойте», — а мужики похватывали концы. Мотивъ былъ другой, но тоже русской пѣсни.

По окончаніи весьма длительнаго пѣнія всѣ встали, отодвинули въ стороны скамьи и опустились на колѣна. Старшина, къ великому моему изумленію, началъ читать слова Великаго Славословія.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли мѣръ въ челоуѣцехъ благоволеніе...»

Эта молитва перешла въ другую молитву, въ которой было много отрывковъ изъ православныхъ молитвъ.

Всѣ встали и постелили небольшой коверъ въ красномъ углу и началось «цѣлованіе». Сначала мужики, а затѣмъ бабы степенно подходили къ старику и старшине и троекратно съ ними цѣловались.

Старикъ сообщилъ нѣсколько новостей изъ жизни другихъ сектантскихъ общинъ и предложилъ одному изъ бородачей ска-

зять еще что пибудь изъ Писанія. Тотъ открыль Книгу Іисуса Сына Сираха.

Все это продолжалось болѣе двухъ часовъ, такъ что я сильно притомился и хотѣлъ уходить. Но вотъ мой первый знакомый, старшина ихъ, обратился къ собравшимся съ предложеніемъ: «Человѣкъ одинъ пріѣхалъ изъ Парижа и чегойто хочетъ разсказать намъ. Желаете слушать?» Собраніе пожелало, и я выступилъ на середину. Широко перекрестился, объявилъ, что я православный христіанинъ и началъ имъ разсказывать о нашемъ Движеніи! Первые слова мои были «Во имя Отца и Сына и Святого Духа.» Затѣмъ я открыль Откровеніе Св. Іоанна и прочелъ изъ 21 главы первый стихъ:

«И показалъ мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристалль, исходящую отъ престола Бога и Агнца»...

Я говорилъ, что русская молодежь идетъ отъ невѣрія и невѣжества къ Христовой вѣрѣ и разуму и что надо теперь всѣмъ христіанамъ искать пути взаимнаго мира и общей борьбы съ безбожіемъ въ Россіи и здѣсь. Я указалъ, что пришелъ къ нимъ посмотрѣть, какъ они вѣрятъ и какъ живутъ по вѣрѣ, радъ былъ видѣть ихъ любовь къ слову Божію, но прошу и ихъ не забывать Православной Церкви, заходить на Богослуженія и, забывъ старую вражду, идти на сближеніе съ истинно-вѣрующими.» Говорилъ я, вѣроятно, съ полчаса. Говорилъ по вдохновенію, т. е., не готовился раньше, не зная что и какъ придется говорить. Было тихо въ горницѣ, слушали внимательно. Когда я кончилъ, старикъ предложилъ задавать вопросы. Тутъ выступилъ одинъ молодой молоканинъ съ укорами и вопросами.

«Изъ какой Вы «чорчи» пришли? О какой Вы православной церкви говорите, не о той ли, которая насъ выгнала изъ Россіи и хлестала плетьюми? Вотъ передъ Вами старикъ нашъ, котораго били плетьюми, онъ, чай, и сейчасъ помнитъ какъ его лупили. Вы говорите, что всѣхъ христіанъ преслѣдуютъ въ Россіи, а мы имѣемъ письма, что наши собираются и свою вѣру содержать, а раньше исправники являлись на наши собранія и разгоняли и т. д.»

Я спокойно ждалъ возможности отвѣчать на эти обвиненія, но выскочилъ изъ заднихъ рядовъ исполинскаго роста человѣкъ и спросилъ слова. Ему дали. Тогда онъ заявилъ: «Я — православный. Не правда, Сысонъ, что васъ гнала Православная Церква, васъ гнало правительство за

отказъ отъ воинской повинности. Православная Церква всегда готова идти къ вамъ съ миромъ, если вы сами не отворачиваетесь.»

Взялъ слово самъ старикъ и сказалъ: «Зря серчайте, русскій православный человѣкъ сказалъ намъ правду, онъ сказалъ — надо забыть старое и начать христіанамъ жить по новому. Я не хочу вспоминать какъ меня били. Что было, то прошло. А сейчасъ, слышь, самихъ православныхъ хуже чѣмъ насъ тогда гонять. Здѣсь намъ отъ солдатчины совсѣмъ слободно, никто не неволить, живи какъ хошь. Изъ лебеды невыроститъ пшеница. Оставить надо вражду. Спасибо православному за его слово. Благодаримъ Васъ.»

Я отвѣтилъ на нѣсколько вопросовъ касающихся Движенія, обѣщалъ выслать имъ «Вѣстникъ» и закончилъ ссылкой на слова ихъ старшины, что «изъ лебеды никогда не выроститъ пшеница», и звалъ приходите въ нашу Церковь къ Богослуженіямъ. И всѣ разошлись.

Но меня не пустили домой, а узнавъ, что я врачъ, просили посѣтить ихъ больныхъ. Дѣлать нечего, пришлось путешествовать по ихъ хатамъ и давать медицинскіе совѣты. Оказался больнымъ самый старшій ихъ руководитель Тимофей и онъ усердно просилъ помочь ему. У него оказался острый, тяжелый ревматизмъ суставовъ. Я далъ ему совѣты, какіе полагается въ такихъ случаяхъ и распроставшись съ ними покинулъ «Русскую Гору». Меня догналъ одинъ сектантъ и просилъ пріѣхать въ слѣдующее воскресеніе и говорить передъ соединеннымъ собраніемъ всѣхъ сектантскихъ общинъ. Къ сожалѣнію этотъ день у меня былъ уже занятъ.

Разсказъ о молоканахъ оторвалъ мое вниманіе отъ Берклей. Тамъ главный студенческій центръ. Объ университетѣ напишу послѣ, а сейчасъ только скажу кратко, что тамъ у меня вышло. Прочелъ докладъ «О жизни русскихъ студентовъ въ Европѣ и о студ. Христ. Движеніи.» Докладъ былъ организованъ мѣстнымъ студенческимъ обществомъ. Пришло человѣкъ 30. Тутъ я впервые познакомился съ наиболѣе вліятельными и дѣятельными студентами. Черезъ нѣсколько дней читалъ второй докладъ передъ расширеннымъ Правленіемъ Общества. Тутъ я поднялъ вопросы 1) о возрожденіи дѣятельности русскаго студ. союза въ Америкѣ, возобновленіи связи съ Нью Йоркомъ 2) участіи Берклейцевъ въ Конференціи и 3) связи съ нашимъ

Движеніемъ въ Европѣ и организациі у себя христіанскаго Кружка. Всѣ эти вопросы обсуждали весьма тщательно, вынесли опредѣленные резолюціи, въ которыхъ отмѣтили желаніе принять участіе въ Конференціи и послать делегата въ Нью Йоркъ, при условіи если будутъ найдены средства, а также вступить въ тѣсный контактъ съ Европейскимъ Христіанскимъ Движеніемъ и организовать при союзѣ въ Берклеѣ Христіанскій Кружокъ.

Этотъ Кружокъ, дѣйствительно, они организовали и я принималъ участіе въ первомъ засѣданіи его, гдѣ А. А. Крапоткинъ читалъ докладъ «О Воскресеніи Христовомъ», а послѣ него я излагалъ методъ изученія Евангелія, практикующійся въ нашихъ кружкахъ. Надѣюсь, что съ Божіей помощью, этотъ кружокъ будетъ существовать.

Л. Л.

С е а т л ь .

Х Р О Н И К А .

ХРОНИКА ЖИЗНИ ДВИЖЕНІЯ.

ПАРИЖЪ. Въ настоящее время въ Парижѣ работаютъ два библейскихъ кружка, кружокъ по изученію Достоевскаго и кружокъ по изученію Россіи. Послѣдній особенно многочислененъ и несомнѣнно вызванъ все растущей потребностью знать по возможности полно ликъ современной Россіи. Послѣднія собранія были посвящены слѣдующимъ темамъ: «Религіозныя черты борьбы уральскаго казачества съ Сов. властью», «Синодальная церковь и Введенскій», «Церковь и Государство въ СССР», «Россія и А. Блокъ». Кромѣ этихъ собраній, разъ въ мѣсяць на квартирѣ проф. Maritain собирается кружокъ состоящій изъ Православныхъ и католиковъ. Послѣднія темы его были — Житіе Св. Серафима и житіе католическаго святаго curé d'Arç.

17-го мая, пріѣхавшій изъ Англіи англиканскій епископъ Горъ бесѣдовалъ съ членами Движенія и ихъ друзьями о возможности сближенія Англиканской Церкви съ Православной.

ПРАГА. 9-го мая по приглашенію комитета Объединенія проф. Ильинымъ была прочитана лекція на тему «Сущность истиннаго Патріотизма». Лекція прошла при значительной аудиторіи и дала существенныя указанія по этому вопросу.

Окончили Пражскій Политехникумъ: члены Р.С.Х.Д.: Н. П. Хирьяковъ — землемѣрное отдѣленіе, Т. Н. и А. Л. Радіоновы (уѣзжаютъ во Францію), В. Д. Чайковскій (уѣзжаетъ въ Бессарабію) —

* * *

Отъ 18 до 24 іюля въ Клермонѣ во Франціи состоится мѣстный съѣздъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. Всѣ лица, желающія принять въ немъ участіе, должны обращаться къ Г. А. Бобровскому, 10, бульваръ Монпарнасъ, Парижъ.

Отъ 1-го по 6 мая въ Австріи состоится очередной съѣздъ Христіанскаго Студенческаго Движенія Юго-Востока Европы. На немъ были представители Австріи, Чехіи, Польши, Венгріи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи. Представители Р. С. Х. Движенія были изъ Франціи, Чехіи и Германіи. Этотъ съѣздъ несомнѣнно войдетъ въ исторію Федерациі, какъ первая серьезная встрѣча ея съ католической церковью. Въ 1923 году Федерациія встрѣтилась съ Православнымъ студенчествомъ. Теперь же въ Австріи католическое духовенство и молодежь приняли участіе въ нашей работѣ. Окончился съѣздъ общей поѣздкой въ бенедиктинскій монастырь, центръ современной духовной жизни Австріи. Подробный отчетъ о съѣздѣ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

КЪ ПРИѢЗДУ БЕРДЯЕВА ВЪ СТРАСБУРГЪ.

(Письмо изъ Эльзаса).

Съ 11 по 13 марта Страсбургъ посѣтилъ по инициативѣ РСХД профессоръ Н. А. Бердяевъ. Его пріѣздъ явился событіемъ не только для мѣстнаго кружка РСХД, но и для всего эльзасскаго религіозно-образованнаго общества, впрочемъ, по при-

чинамъ, которыя я укажу впоследствии, почти исключительно протестантскихъ неповѣданій. Предсѣдателемъ и членами РСХД было заранее подготовлено помѣщеніе въ Страсбургскомъ Евангелическомъ Союзѣ, гдѣ Н. А. Бердяевъ долженъ былъ прочесть двѣ лекціи — одну по французски, и слѣдственно предназначенную для «туземцевъ», и вторую публичную лекцію для мѣстной русской колоніи.

Нужно сказать, что пріѣздъ Н. А. Бердяева былъ какъ то особенно современенъ ввиду недавняго появленія на французскомъ языкѣ его книги «Новое Средневѣковье». Книга эта прошикла въ Страсбургъ очень скоро и взволновала мѣстныхъ философовъ и теологовъ, особенно ввиду русскаго-восточнаго аспекта ея идеи, теперь уже не новой и, если можно сказать, «висящей въ воздухѣ». Но есть и иная причина успѣха «Средневѣковья» именно въ Эльзасѣ. Вся мысль Бердяева, конечно, болѣе родственна и понятна психологіи германской — этой особенной специфической германской психологіи великихъ кат. мистиковъ Сюзо и Таулора (изъ которыхъ послѣдній былъ по рожденію эльзасецъ и, по преданію, проповѣдывалъ въ Страсбургскомъ Соборѣ), той религіозно мистической настроенности германской націи во времена средневѣковья, центромъ которой былъ Кельнъ и Страсбургъ — да и, вообще, весь Эльзасъ.

Къ сожалѣнію, отъ этого средневѣковья въ Эльзасѣ уцѣлѣлъ только духъ непримиримости, мистическая же созерцательная углубленность превратилась со времени Реформаціи или же въ добродушнѣйшій изѣтъ типа Якова Бема, въ филантропическое исповѣданіе христіанской истины (это у протестантовъ), или же въ довольно простонародно-пассивную и непросвѣщенную массу исповѣдниковъ римско-католичества. Вопросъ религіозной жизни Эльзаса — этого яблока вѣковыхъ раздоровъ — чрезвычайно интересенъ. Эта несчастная страна раздирается не только политическими раздорами, но и необычайно раздроблена въ религіозномъ отношеніи. Существуютъ два совершенно «средневѣково» непримиримыхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ — римско-католическій, къ которому принадлежитъ большая часть деревенскаго населенія, очень часто бѣднѣйшаго, находящагося въ безусловномъ подчиненіи у своихъ священниковъ (священникъ — кюрэвъ Эльзасѣ это «князь деревни», или если хотите, «кулакъ»); другой лагерь — необы-

чайно дифференцированный и разнородный протестантскій лагерь. Начиная отъ лютеранства, съ его специфически нѣмецкими чертами и кончая реформатами и кальвинистами-потомками гугенотовъ, не говоря уже о разныхъ, зачастую виѣхристіанскихъ, сектахъ, изъ коихъ у простонародья особеннымъ успѣхомъ пользуются адвентисты, а у буржуазіи теософы и антропософы. Къ протестантскому лагерю принадлежитъ большая часть эльзасской буржуазіи, (помѣщики, фабриканты), знати и чиновничества. Вражда между католиками и протестантами настолько остра, что достаточно, на примѣръ, того, что докладъ Бердяева происходилъ въ домѣ «Евангелическаго Объединенія», чтобы никто изъ католиковъ придти не могъ. Католики съ протестантами почти никогда не общаются и даже по деревнямъ живутъ зачастую совершенно обособленными мірами. Впрочемъ, эта обособленность не есть вѣдь исключительно эльзасское явленіе; я знаю рядъ случаевъ въ Провансѣ, какъ отстранившіеся за предѣлы села въ 17 вѣкѣ гугеноты, до сихъ поръ замкнуто и обособленно продолжаютъ жить въ своемъ протестантскомъ поселкѣ. Да и въ Парижѣ возможность общенія между католиками и протестантами очень ограничена, поэтому-то такъ удивительны и въ концѣ концовъ единственны «экуменическія собранія», устроенныя Н. А. Бердяевымъ въ Парижѣ.

Но вернемся къ докладу.

Несмотря на то, что католиковъ не было, а докладъ былъ весь построенъ на «обращеніяхъ» къ католичеству, какъ носителю и осуществителю западной культуры (тема доклада: *La vie religieuse Russe*) — залъ былъ полонъ и докладъ не только прошелъ очень успѣшно, но по отзывамъ, которые мнѣ пришлось потомъ услышать, явился для нѣкоторыхъ «откровеніемъ» невѣдомаго Западу восточнаго христіанства.

Я не буду передавать содержаніе доклада — онъ появится статьей въ журналѣ католиковъ модернистовъ. Онъ имѣлъ очень большой успѣхъ; залъ былъ полонъ и среди слушателей были виднѣйшіе представители протестантизма, профессора Университета и много студентовъ.

На слѣдующій день въ томъ же помѣщеніи Бердяевъ прочелъ по русски лекцію для русскихъ на тему «Наука и Религія». Среди русскихъ былъ оказанъ профессору Бердяеву горячій и любезный пріемъ и

казано пристальное вниманіе къ его докладу.

Теперь еще о страсбургскомъ кружкѣ РСХД и о новомъ начинаніи начатомъ по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ РСХД, и именно о кружкѣ, объединяющемъ православныхъ разныхъ національностей. Бердяевъ посѣтилъ и то и другое учрежденіе. Въ кружкѣ, который по Страсбургскому положенію и по количеству эмигрантовъ является достаточно большимъ (около 16 человекъ) и въ который входятъ нѣсколько протестантовъ, двѣ католички и два или три «атеиста», скорѣе просто люди не задумывавшіеся раньше, но заинтересовавшіеся теперь — Бердяеву былъ предложенъ цѣлый рядъ вопросовъ какъ напр., о смыслѣ Движенія, о церковной смутѣ, о будущемъ Движеніи въ Россіи и т. д. На всѣ эти вопросы усталый и замученный двумя докладами Н. А. давалъ очень ясные и пространые отвѣты, и потому, какъ его принимали страсбуржане видно было, какимъ событіемъ былъ въ ихъ жизни пріѣздъ Бердяева.

Другой кружокъ есть братское соединеніе православныхъ различныхъ національностей для взаимнаго общенія, обученія и изученія. Начинаніе, по моему личному мнѣнію, очень нужное, хорошее и примѣру котораго слѣдовало бы послѣдовать и въ другихъ мѣстахъ. Участіе въ немъ принимаютъ 2 сербскихъ священника, 1 румынскій священникъ, 1 діаконъ тоже румынъ и цѣлый рядъ студентовъ. румынъ, сербовъ, съ русской же стороны было два-три члена Р.С.Х.Д. Братство Св. Іоанна Дамаскина думаетъ устроить постоянное церковное Богослуженіе на разныхъ языкахъ. На субботнихъ собраніяхъ братства читаются представителями различныхъ національностей доклады объ особенныхъ, отличительныхъ чертахъ Православія въ ихъ странѣ, или, какъ любятъ говорить Евразійцы «бытовомъ исповѣдничествѣ» (sic!). Члены Братства всѣ очень симпатичные, образованные люди, и я думаю, что само братство одно изъ тѣхъ начинаній, которымъ предназначено самое лучшее будущее.

Николай Н.

Страсбургъ.

КАТОЛИЧЕСКО—ПРАВОСЛАВНЫЙ КРУЖОКЪ.

Съ конца февраля въ Парижѣ началъ собираться кружокъ православной и ка-

толической молодежи. Близкое участіе со стороны французовъ принялъ въ немъ Prof. Maritain, бывший социалистъ и атеистъ а теперь знаменитый богословъ и глава неотомистовъ.

Со стороны русскихъ участвуетъ въ немъ проф. Федотовъ. Цѣль собраній — знакомить другъ друга со своей церковной жизнью. Надо сознаться, что ни православные, ни католики почти ничего не знаютъ другъ о другѣ. Обычно, на этихъ собраніяхъ на одну и ту же тему говорятъ и русскій и французъ. Собранія проходятъ очень живо, и показываютъ какъ черты сближающія насъ, такъ и глубоко отдѣляющія, пока, другъ отъ друга. Послѣднее собраніе было посвящено жизни отца Фуко, одного изъ наиболѣе удивительныхъ святыхъ современной Франціи. Блестящій офицеръ, аристократъ, онъ жилъ бурной свѣтской жизнью. Ему пришлось покинуть Францію и начать служить въ Африкѣ. Тамъ онъ совершилъ удивительный по смѣлости шагъ. Въ одеждѣ еврея онъ въ теченіе года обходилъ тогда совершенно недоступное Марокко и составилъ первую военную карту этой страны. Одиночество, униженіе, наконецъ постоянное ожиданіе смерти переродили его. Вернувшись во Францію, онъ постригается и начинаетъ неменѣе необычный періодъ своей жизни. Глубочайшее смиреніе — характерное отличіе его пути. Онъ терпѣлъ много гоненій за желаніе быть обычнымъ миссіонеромъ. Онъ скоро покидаетъ свой монастырь. Сперва въ Іерусалимѣ онъ поступаетъ на мѣсто послѣдняго рабочаго въ одну бѣдную обитель. Когда становится извѣстнымъ, что онъ бывший графъ и блестящій офицеръ, онъ уходитъ оттуда. Послѣ долгихъ скитаній, онъ поселяется въ Сахару и тамъ въ полномъ одиночествѣ проводитъ свои дни въ молитвѣ. объ обращеніи магометанъ въ христіанство. Онъ не проповѣдуетъ, подобно обычнымъ миссіонерамъ, и никого не креститъ. Только молится и слава его растетъ и она становится однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ людей въ Сахарѣ.

Его убили во время Великой войны. Убили неожиданно; никого не было съ нимъ во время его смерти и такъ неизвѣстны ея обстоятельства. Свое мученичество онъ претерпѣлъ въ томъ же одиночествѣ, въ какомъ провелъ всю свою жизнь. Теперь идетъ процессъ о его канонизаціи. Рассказывалъ намъ о немъ его ученикъ и другъ М., который такъ типично для француз-

старался за холоднымъ, отчетливымъ и, даже, скептическимъ тономъ своего разсказа скрыть пламень своей любви и преклоненія передъ своимъ учителемъ. Эти собранія открываютъ намъ дверь въ святое

святыхъ современной Франціи. Она неочайно плотно закрыта отъ постороннихъ взоровъ, и мало кто изъ насъ, эмигрантовъ знаетъ, что кромѣ заводовъ, и есть во Франціи католическая церковь

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

(II годъ изданія)

Съ 1-го января установлена слѣдующая подписная плата:

Во Франціи—за одинъ мѣс. 3 fr., на г.—35 frs. Студенты и рабочіе платятъ 25 фр. въ годъ.

Въ Англіи: 5 пен.; 1 годъ — 5 ш.

Въ Германіи: 35 пф.; 1 годъ — 4 марки.

Въ остальныхъ странахъ — за одинъ мѣсяць 0.15 долл.; на годъ — 1,50 долл.

Деньги можно высылать въ письмахъ въ любой валютѣ по курсу дня

Годовые подписчики въ Балканскихъ странахъ, въ Прибалтикѣ, Польшѣ и Чехіи пользуются уступкой въ 30% (годовая подписка 1 долларъ).

Приемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

I. Во Франціи: Въ редакціи Вѣстника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse, Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6, Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N. W. 7.

III. Въ Англіи: W. Rastorgoueff. 80, Marchmont Str. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: A. Яковлевъ. Америчка, 10, Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj roka 36. Studentsky Domov, Albertov na Slupi. Praha.

(Лично по Субботамъ отъ 12 ½—1 ½. Подписка принимается ежедневно отъ 10—11.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій. Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи: Mlle V. Varabalova, Kohtu 12, Y. W. C. A. Reval.

VIII. Въ Латвіи: Mlle Bajmakova Antonias iela. I. Y. W. C. A. Riga. Lettonie.

IX. Въ Польшѣ: Mlle E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: проф. В. В. Зѣньковскій, Yale Station 1179, New Haven. Conn U. S. A.

XI. Дальній Востокъ: Miss V. Kocheneva Stabnaja 191/13, New-Town, Harbin, Chine.

Цѣна номера — 3 франка.

ПРОБНЫЙ НОМЕРЪ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Редакторы: **И. Лаговскій**
Н. Зерновъ